

АМИР УСТЕМ

ЧЕРНАЯ ДЫРА

ТОМ 1

Амир Устем

Черная дыра. Том 1

«Издательские решения»

Устем А.

Черная дыра. Том 1 / А. Устем — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-909647-0

Завоевать доверие главы преступной организации и получить контроль над прибыльной точкой — о чем еще могли мечтать Руслан и его друзья, стоя на низшей ступени криминальной иерархии? Совсем рядом замаячили лёгкие деньги, доступные женщины и прочие прелести жизни. Но в преступном мире одной лишь удачи бывает недостаточно. Увлеченные борьбой за теплое место, члены криминальной организации не подозревают, что золотой век преступности близится к концу, а жизнь каждого из них находится под наблюдением.

ISBN 978-5-44-909647-0

© Устем А.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	9
Глава 4	10
Глава 5	12
Глава 6	16
Глава 7	18
Глава 8	20
Глава 9	23
Глава 10	26
Глава 11	29
Глава 12	32
Глава 13	36
Глава 14	43
Глава 15	44
Глава 16	49
Глава 17	51
Глава 18	53
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Черная дыра Том 1

Амир Устем

© Амир Устем, 2018

ISBN 978-5-4490-9647-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Арсен бросил взгляд на ярко-синий дисплей часов. Сколько бы вечеров не прошло в ожидании, к нему невозможно было привыкнуть. Ожидание оставалось таким же противным и изматывающим, как и в начале. Барабания пальцами по рулю Армады, Арсен словно пытался ускорить моргание двух точек, символизирующих секунды на электронных часах. Ночные переулки заполнялись людьми и автомобилями. Похоже, этот район действительно никогда не засыпал. Если днем здесь празднично шатались ширнувшиеся наркоманы и обычная гопота, то ночью, когда неоновые вывески и яркие фонари придавали этим местам особенный вид, в эти районы стекались избалованные детки местных богачей, мажоры, жаждущие развлечения и зрелищ, наркоторговцы и прочая шваль. Из-за дверей, за которыми, как казалось днем, не было никого, вдруг появлялись роскошные девушки, готовые любить каждого за установленную денежную ставку. Дневные наряды и уличная гопота тоже никуда с приходом ночи не пропадали. Они, словно койоты, шастали по переулкам, выискивая изрядно выпивших одиноких жертв для легкой наживы. Деньги в местных барах, подпольных игорных заведениях и борделях лились рекой до самого рассвета, люди развлекались, все глубже погружаясь в слив человеческого дерьма. Несмотря на яркий контраст – пустота и бедность днем, толпы людей и роскошь ночью, у обоих времен суток имелось нечто общее – грязь, в которую с неподдельным рвением и по собственному необузданному желанию вляпывался каждый, кто хоть однажды ступал сюда.

Арсен с отвращением сплюнул в открытое окно.

– Эти ублюдки опять оставят нас здесь без ужина, – послышался с заднего сиденья охрипший от долгого молчания голос Думана.

Арсен посмотрел в зеркало заднего вида на уставшее лицо своего напарника. Темные круги под заспанными глазами, острые скулы вот-вот прорежут тонкую кожу лица, волосы взъерошены. Два года вместе. Бок о бок семьсот с лишним дней. По меркам той грязной работы, что им приходилось выполнять, немалый срок. 24 месяца прикрывать друг-другу задницу и доверять напарнику больше, чем самому себе. Не каждый подошел бы для такого.

Тем временем, метрах в двадцати от Армады, между молодыми людьми возникла ссора, мгновенно переросшая в драку. Девушки завизжали, парни стали подбадривать дерущихся, и никому даже в голову не пришло разнять противоборствующие стороны.

– Смотреть противно, – достав из кармана куртки пачку Parliament, Арсен, доведенным до автоматизма движением, сунул сигарету в рот и зажал ее зубами.

– Дай сигаретку, – Думан протянул руку, в которую Арсен тут же вложил всю пачку.

Некоторое время они молча курили, заполняя салон удушливым дымом. Драка перенеслась в темноту подворотен, лишь звуки и голоса продолжали слышаться.

– Опа! – радостно воскликнул Думан. – Вот они, эти маленькие уродцы.

Арсен подался ближе к лобовому стеклу, сконцентрировав взгляд на троице, направлявшейся к популярному в узких кругах борделю. Низкорослый бледнолицый парень с приподнятой большим количеством геля спортивной «канадкой» на голове, одетый в черную рубашку и такого же цвета брюки, шедший посередине, и был тем, кого они ждали. Двое, следовавшие за ним, не особо интересовали оперативников, так как их главной целью являлся именно Руслан, чье фото еще не успело занять место на иерархической доске крупнейшего преступного сообщества страны. Затвор фотоаппарата защелкал у самого уха Арсена.

Руслан остановился, глядя куда-то через улицу, закусил конец незажженной сигареты и вытянул освободившуюся руку, изображая пальцами пистолет. Произведя пару воображаемых выстрелов, он улыбнулся и вся троица, взбежав по лестнице, исчезла за дверьми борделя.

Арсен и Думан одновременно перевели взгляд в сторону мишени Руслана и увидели белую Самгу с тонированными стеклами.

– УБН-щики, дебилы, – усмехнулся Арсен. – Палятся, как школьники.

Думан загоготал.

Они просидели еще несколько томительных минут, молча глядя на дверь, за которой скрылись их жертвы.

– Пойду я, возьму чего-нибудь пожевать, – Думан выскочил из Армады и, на всякий случай, изображая походку подвыпившего раздолбая, направился к одной из ближайших закусокных.

– Мне светлого, – сказал Арсен, скорее, самому себе, так как Думан его все равно уже не слышал.

Глава 2

Скрывшись за массивной деревянной дверью, Руслан спешно поднялся на второй этаж, пронесся по коридору и проскользнул в единственную приоткрытую дверь. С не заправленной кровати вскочила девушка и обеспокоенно посмотрела на Руслана, но тот попытался успокоить ее:

– Лежи-лежи, все нормально.

Девушка не стала ложиться, лишь присела на край кровати и прикрылась простыней.

Руслан выключил светильник на ночном столике и подойдя к окну, осторожно приоткрыл штору. Черная Армада стоял на том же месте. Номеров он не видел, так как зрение частенько подводило его в темное время суток. Повернувшись к девушке, Руслан подозвал ее рукой, но так как она этого не заметила, обратился со словами:

– Наташа, подойди сюда, быстрее, – и защелкал пальцами, торопя ее.

Девушка, все так же прикрываясь, подбежала к окну и встала рядом с Русланом.

– Видишь номер того джипа?

Наташа встала ближе к щелке между шторой и стеной и прищурилась.

– Зэт... ноль двадцать... два, кажется...

– Дальше, серия какая?

– Эм... эр... нет, эм-ка... последнюю не вижу, столб мешает.

Достав из кармана рубашки ручку, Руслан записал на запястье Z 022 МКМ.

– Все, спасибо.

– Руслан, мне нужно уехать на неделю.

Продолжая следить за Армадой, Руслан кивнул:

– Ладно, только Бауру скажи.

– Ок.

Словно услышав свое имя, в дверях возник Баур и включил свет прежде, чем Руслан успел попросить его не делать этого.

– Эй, выключи! – воскликнул Руслан и Баур, увидев его у окна, смекнул в чем дело и снова погрузил комнату во мрак.

– Руся, проблема в сто третьем, – заявил Баур.

Проблема в сто третьем – пьяный клиент, стоял в одних трусах, посреди просторной, погруженной в полумрак комнаты. Он в очередной раз заносил руку над безуспешно пытавшейся защититься обнаженной девушкой, когда дверь распахнулась, с грохотом ударившись об ограничитель.

Не говоря ни слова, в комнату влетели двое. Руслан остался стоять у двери, задумчиво затягиваясь сигаретой, двое других – в разы крупнее и выше его – взяли курс прямо на клиента. Один из них – Мура, быстрым движением нанес короткий удар в челюсть, едва не отправив парня в нокаут. Второй – черный как сама ночь Аза, помог девушке подняться и сесть на кровать.

Мура поднял клиента и прижал к стене.

– За кайфом пришел? Кайфуй! – кулак Муры утонул в мягком животе обессиленного парня.

– Хватит, – сказал Руслан и клиент, высвобожденный из лап Муры, мешком рухнул на пол.

– Пусть одевается и валит отсюда. В черный список его.

Глава 3

В 4 утра Арсен, наконец, снял с ремня кобуру и лег в кровать. За время работы в Управлении по борьбе с организованной преступностью, Арсен выработал в себе дикую привычку – засыпать, не раздеваясь и не расправляя постель. Что угодно могло произойти когда угодно и человек, имеющий в списке персональных врагов самых отъявленных подонков города, не мог позволить себе такой роскоши, как безмятежный сон.

Тишину комнаты нарушало лишь тихое тиканье наручных часов, а от крошечной тьмы спасал слабый свет уличных фонарей, растекавшийся по потолку. Каждая попытка заснуть сопровождалась одними и теми же мыслями. Арсен заново переживал прошедший день и ставил себе оценку. Доволен ли собой? Поступал ли он правильно, а если нет, то ради благой ли цели это было сделано? Стоил ли конечный результат тех усилий, с которыми приходилось погружать руки в грязь? Был ли Арсен достоин своей работы и того доверия, которое оказал ему его стареющий начальник? И если хотя бы один ответ на поставленные самому себе в искреннем разговоре вопросы, был «нет», то прошедший день считался неудавшимся, а усилия потраченными впустую. В такие моменты Арсен ненавидел себя даже больше той швали, которую стремился искоренить из своего участка, района и города. С глубокой ненавистью ко всему, с чем боролся, Арсен засыпал на недолгие часы, чтобы проснувшись, снова без остатка посвятить себя борьбе с преступностью.

Арсен считал каждый день, каждый час своей работы, словно однажды ему бы пришлось класть на чей-то стол рапорт о каждой минуте, проведенной в форме офицера полиции. Потомственный борец со злом с гипертрофированным чувством справедливости. Хотя Арсен никогда в этом и не признавался, но в нем всегда жил страх изменить идеалам своей семьи, не оправдать ее надежды. Он мечтал стать таким же полицейским, каким был его отец. Настоящим. Внушающим трепетный страх любому, кто находился по другую сторону добра.

Чего ему стоила служба? Счастливой и спокойной семейной жизни. Изредка, заходя в интернет, Арсен просматривал фотографии с личных страниц своих знакомых, с которыми учился. Семейные фотографии, дети, путешествия. Они жили полной жизнью, окруженные любовью и теплом семейного очага. Им не приходилось рисковать жизнью, стрелять в людей, вскакивать посреди ночи с постели, после очередного кошмара. Ведь те, кого настигала пуля, выпущенная из пистолета Арсена, больше никогда не оставляли его в покое. Они являлись каждую ночь в глупых снах, их молчаливое присутствие ощущалось в каждом темном углу квартиры, за каждой прикрытой дверью, их дыхание слышалось в каждом ночном звонке, когда на другом конце провода никто не желал отзываться. Иногда образы убитых преступников, навязчивые и реалистичные, не оставляли ему иного выхода. Приходилось бежать в ванную, дрожащими руками доставать из настенного шкафчика заветную баночку с белыми капсулами и спустя пятнадцать минут забываться во сне.

Считать. Количество выпущенных пуль, комиссий в Управлении собственной безопасности, сеансов у штатного психолога, огнестрельных ранений, шрамов.

Считать стало привычкой.

Глава 4

– Садись, Русик, – сказал Кайрат, приглашая Руслана за роскошно накрытый стол. Пять пар глаз одновременно сфокусировались на нем. Исполосованные шрамами или украшенные ссадинами и сломанными когда-то переносицами, закаленные в бесконечных боях лица этой, обратившей на гостя внимание пятерки, не выражали никаких эмоций.

Лысый тип, сидевший ближе всех к Руслану, ногой отодвинул от стола единственный свободный стул и Руслан присел на него.

Кайрат казался огромной скалой, заслоняя чуть ли не треть стены позади себя своим грузным телом. Щуплый официант за его плечом, лишь на голову был выше сидевшего верзилы, несмотря на то, что стоял, выпрямившись во весь рост.

– Ну, как бизнес? – спросил Кайрат. – Девочки работают, клиенты платят? – голос его словно вырывался из большой глубины.

– Да, босс, – Руслан кивнул. – Спасибо, что доверили мне эту точку.

– Управляй, но не забывай, из чьего колодца пьешь, – медленно заглотив кусок мяса, Кайрат обратился к сидевшему слева от него мужчине: – Мне нравится этот парень, – блестящим от жира пальцем он указал на Руслана. – Ты же знаешь, я бы не доверил всякому сопляку целый бордель. Но в этом парнишке есть задел. Есть стержень.

– А еще у него есть проблемы, – сипло отозвался лысый, захлопав светлыми ресницами – настолько густыми, что казалось, будто вместе с бровями, они могли бы заменить ему давно переставшие расти волосы на голове.

Кайрат посмотрел на Руслана слишком маленькими для такого большого лица глазками. Прежде чем позволить ему рассказать о проблемах, босс пережевал еще один кусок мяса и запил вином, опустошив бокал, который ему тут же снова наполнили. Жирный след пухлых губ оставался на его кромке.

– Проблемы?

– Ничего серьезного, я разберусь.

– Байболатовские? – спросил Кайрат.

– Нет, босс. Мелочевка из полиции, я все улажу.

Кайрат довольно захрипел, то ли смеясь, то ли кашляя сквозь смех, и снова обратился к сидящему слева:

– Что я тебе говорил, а? Он-то уладит.

Оказавшись на улице, Руслан глубоко вдохнул прохладный весенний воздух и по привычке, огляделся. Ничего подозрительного в эту ночь не происходило, а долговязый Баур уже спешил к нему, перебегая улицу. Кто бы что не говорил, но он нравился Руслану, этот Баур. Жил тот в одном из самых отдаленных районов города, в однокомнатной коммуналке с вечно пьяными и часто дерущимися соседями, встречался с танцовщицей из клуба, что находился в паре кварталов от центра города и даже планировал в обозримом будущем жениться на ней. О дальнейших планах он не говорил, но Руслан был уверен, что даже обзаведясь собственной семьей, он никогда не оставит Кайрата.

– Ну, что сказал босс? – подбегая спросил Баур, привычно всовывая свой длинный крючковатый нос в чужие дела.

– Ничего, все нормально, – они направились вниз по улице, обходя и перепрыгивая лужи на грязном асфальте. – У меня к тебе просьба, – Руслан оголил запястье, показывая Бауру записанный ручкой номер автомобиля. – Пробей через своих, кто катается с этими номерами. Nissan Armada черного цвета.

– Хорошо. А что – проблемы?

– Ты уже второй сегодня, кто задет мне этот вопрос.

– А что, действительно проблемы?

– Нет, – они свернули за угол и оказались на ярко освещенной и, несмотря на столь поздний час, оживленной улице. – Просто узнай, как можно больше.

Серебристый Mercedes, обогнав их в попутном направлении, не включая указателей поворота, развернулся через двойную сплошную полосу, и направился навстречу Руслану и Бауру.

– Ладно, Руся, попытаюсь.

– Может, вообще, левый номер на... – Руслан не успел договорить. Дверь примыкавшего к тротуару бара, возле которого они проходили, распахнулась и из нее выскочила девушка, буквально налетевшая на Руслана.

Машинально отстранив ее руками, Руслан застыл на месте.

– Ой, простите, пожалуйста, – улыбнулась девушка и на ее розовых щеках возникли забавные ямочки.

– Вот времена пошли – девки вешаются на шею, прямо на улице, – пошутил Баур, когда Mercedes посигналил и послышался голос Самата:

– Прыгайте, быстрее, меня телки ждут!

Руслан продолжал молча смотреть на девушку. Она показалась ему слишком уж привлекательной и совершенно не вписывающейся в окружающую обстановку, как все эти актрисы, глядящие на опасные районы города с рекламных витрин. Руслана поразили ее глаза. Их взгляды встретились всего на миг, но в этот миг ему почудилось, будто он заглянул в свою, но все же совершенно другую, некогда реальную, но до настоящего момента напрочь забытую жизнь. Непонятное чувство захлестнуло Руслана, но прежде чем он успел дать ему определение, оно так же быстро испарилось, уступая место другому – беспричинному чувству вины.

Еще раз попросив прощения, девушка побежала вниз по улице и исчезла за тонированными стеклами Porsche Cayene, ожидавшего ее на ближайшем перекрестке.

– Эй, ты жив там? – спросил Самат, уже стоя рядом со своими друзьями.

– Понравилась цыпочка? – толкнул Баур Руслана в плечо и весело захихикал.

– Ладно, поехали, – Руслан, еще не вышедший из-под чар девушки, уселся на заднее сиденье Mercedes.

Баур и Самат многозначительно переглянулись и спустя мгновение, вся троица исчезла с улицы.

Оказавшись в своей комнате, Руслан попытался посмотреть телевизор, но любое действие на экране незаметно заслонялось картинками из недавнего прошлого. Глаза девушки из бара и ее улыбка все еще не оставляли Руслана. Вначале он слабо сопротивлялся, стараясь не думать о ней, но затем выключил проклятый телевизор и предался грезам. Чрезмерная влюбчивость всегда раздражала Руслана. Стоило какой-нибудь намалеванной девушке томно вздохнуть и лукаво повести взглядом, как он уже грезил. Несмотря на нежелание поддаться мимолетному искушению, уже засыпая, Руслан принял решение следующим же вечером явиться в тот самый бар, разыскать эту девушку и познакомиться с ней. Он даже попытался отрепетировать слова, которые скажет ей при встрече, но вскоре сон полностью обволок его сознание.

Глава 5

Думан отхлебнул горячего кофе и потянулся к звонившему служебному телефону, на самом краю захламленного рабочего стола. Выслушав собеседника, он бросил короткое и привычное: «Будет сделано» и повесил трубку.

– Какая-то баба идет сюда, – сказал он Арсену, лениво потягивавшемуся в офисном кресле.

– Чего хочет?

– Да хрен его знает. Явно не знакомства с молодыми и красивыми полицейскими.

Арсен хотел добавить колкую шутку, но пришлось воздержаться, так как дверь открылась, и в кабинет без стука вошла девушка. Высокая, с черными, длинными волосами, едва ли не достающими до пояса.

– Здравствуйте, я Асель. Меня сегодня похитили! – заявила она с порога.

– Обратитесь к дежурному инспектору, Асель, мы из УБОП, – ответил Арсен.

– Шеф сказал разобраться. Похоже, там наши парни, – тихо прокомментировал Думан, который к тому моменту уже настойчиво предлагал девушке присесть.

– Да, и я запомнила их имена и лица.

– Расскажите с начала и поподробней, – Думан выглянул в коридор и прикрыл дверь.

– Два-три дня назад, ночью, выходя с работы, я столкнулась с парнями на улице...

– Что значит «столкнулась»? – Арсен нахмурился.

– Столкнулась, ну, встретилась случайно. Все было нормально, и я уехала со своим парнем. А вчера утром, когда я пришла в бар, чтобы забрать кое-какие вещи, двое из тех парней – высокий, с горбинкой на переносице и тот, что пониже ростом, с большими глазами – затолкнули меня в машину и привезли в какой-то дом. Они ничего не говорили, закрыли меня на ключ, отобрав сумочку с телефоном.

– А как вам удалось бежать? – спросил Думан, протягивая Асель стакан с водой.

– Потом, где-то через два часа, я услышала, как кто-то открывает дверь ключом. Я слышала, как один из тех, кто похитил меня, сказал: «Сюрприз!».

Самат долго возился с дверным замком, нарочно томя окружающих. Наконец, когда для того чтобы войти в комнату осталось лишь толкнуть дверь, он, улыбнувшись, посмотрел на Руслана и закричал:

– Сюрприз!

Баур радостно засвистел и захлопал в ладоши. Руслан вошел в комнату первым. Когда глаза более или менее привыкли к комнатному освещению, он оторопел. Перед ним стояла девушка из бара. Она была напугана и выглядела очень утомленной.

– Что..., – Руслан посмотрел на приятелей. – Это что за хрень еще?

– Наслаждайся, брат, мечты сбываются, – Самат хлопнул Руслана по плечу и довольно переглянулся с Бауром.

– Что вам от меня надо? – спросила девушка. – Пожалуйста, отпустите меня.

– Вы что, совсем рехнулись?! – Руслан попятился назад. – Отвезите ее туда, откуда увезли.

– Но, брат, – Баур непонимающе оглядел всех стоящих в комнате. – Ты же вчера хотел ее.

– Отвезите ее обратно, придурки. Совсем охренели? Нам впаряют за нее по самое не могу.

– Но мы... – Самат не получил возможности договорить.

– Отвезите ее и займемся делами, чтобы я не видел ее здесь больше! – Руслан выскочил из комнаты.

– После этого они отвезли меня обратно в бар и высадили, ничего не сказав, – наступила короткая пауза, которую прервал Думан, сидевший на краю своего стола, скрестив руки на груди.

– Вам вернули ваши вещи?

– Да, они ничего не взяли, – подтверждая свои слова, Асель похлопала по маленькой сумочке, лежавшей у нее на коленях.

– Вы сказали, что запомнили их имена, – наконец заговорил Арсен, потянувшись за ручкой.

– В том доме, – немного подумав, ответила Асель, – когда мы вошли туда, какой-то парень окликнул одного из них по имени. Его звали Самат – это тот что с большими глазами. А второго Бауржан, у него нос с горбинкой.

Арсен и Думан переглянулись, понимая без слов мысли друг друга. Затем Арсен едва заметно кивнул и Думан, обойдя свой стол, стал рыться в шкафчике.

– Как звали третьего? – тем временем задал очередной вопрос Арсен, откинувшись на спинку своего кожаного кресла.

– Я не знаю, – Асель отвела взгляд. Несмотря на уверенность, которую она излучала, ей все же было некомфортно находиться в кабинете полицейских, сверлящих ее взглядами. Ее злило то, что эти двое, как ей казалось, сомневались в правдивости ее слов и делали все, чтобы поймать ее на какой-нибудь нестыковке в сказанных словах. В конце концов, они могли добиться желаемой цели, так как восстановить по памяти детальную картину в мельчайших подробностях было сложно. Тем более, что Асель еще со школьной скамьи часто подвергалась критике учителей за свою короткую память и невнимательность к мелочам. Она откашлялась, скорее для вида, чем из-за острой необходимости сделать это, и снова посмотрела в глаза Арсену, продолжавшему молча изучать ее. Работа научила его быть таким. Каждый жест, каждое движение, каждый мимолетный взгляд имел значение. Каждое слово важно. Случайностей в таком деле не бывало. – Тоже невысокий, бледный очень.

– Взгляните, пожалуйста, сюда, – обратил на себя внимание Думан, подошедший к Асель с несколькими фотокарточками в руках.

– Среди этих лиц есть знакомые вам?

Асель взяла фотографии и стала медленно просматривать каждую из них, убирая просмотренные под низ стопки. Хотя она и узнала бы лица похитителей сразу, все же, нарочно всматривалась в каждую фотографию, тем самым, не давая повода полицейским посчитать ее показания вымыслом.

Кто-то постучал в дверь, после чего она открылась. Молодой парень в полицейской фуражке протиснул голову внутрь и сказав короткое: «Капитан, они здесь», остановил взгляд на Асель, сидевшей к нему спиной и снова исчез.

– Смотрите, не торопитесь, – Думан поспешил к двери. Высунувшись в коридор, он окликнул полицейского, который тут же вернулся обратно.

– Позаботься о камерах и об этом придурке из прокуратуры, мы скоро подойдем, – тихо сказал Думан и полицейский живо закивал головой, словно Думан говорил разумеющиеся вещи.

Проводив взглядом полицейского до самого лестничного пролета, Думан вернулся в кабинет. Он поднял руку, стоя за спиной Асель, пытаясь привлечь внимание Арсена, и когда ему это удалось, кивком головы указал в сторону двери.

– Вот эти трое, – Асель протянула фотографию сначала Арсену, а затем находившемуся ближе Думану.

Не глядя на фотографию, старший лейтенант уже знал, какую из них она выбрала – самую свежую, сделанную двумя днями ранее, на которой вся троица шла вместе к своему борделю.

– Ясно, – Думан закивал, изучив выбранное Асель фото.

– По какому адресу вас отвезли?

– Где-то в старом городе, точный адрес не назову. Там...

– Ладно, мы разберемся с этим делом, – Арсен взял со стола свой мобильный и сунул в чехол, висевший на ремне. – Позже. Оставьте на КПП свои контакты, и мы с вами свяжемся в ближайшее время.

Он встал с кресла и накинул пиджак, висевший на немом слуге.

– Вы уходите? Это все? – возмущенно спросила Асель.

Взгляд Думана забежал от Арсена к Асель и обратно.

– Да, а вы что думали? Что мы поедем и тут же отправим этих парней в тюрьму?

Асель также поднялась с места, поправляя свои джинсы.

– Но они похитили меня. Они могли убить меня, и вы спустите им все это с рук? Позволите им разгуливать как ни в чем не бывало?

Арсен устало вздохнул, разминая затекшую шею.

– Уважаемая, эти парни наша забота. Именно поэтому вы не строчите заявление в вонючем участке, а сидите тут, с нами. Если вы хотите, чтобы мы вам помогли и наказали их, то не говорите нам что и как делать. Если у нас возникнут вопросы, а они возникнут, мы свяжемся с вами, а сейчас у нас неотложные дела, – Арсен обошел стол и указал в сторону двери. – Прошу.

Думан открыл дверь и, как истинный джентльмен, отступил в сторону, пропуская Асель.

– После вас, – сказал он и улыбнулся, но улыбка его осталась никем незамеченной.

Сразу за порогом их пути разошлись. Асель направилась к лифту, а полицейские к пожарной лестнице. Думан успел несколько раз обернуться, прежде чем они свернули на лестничный пролет, однако ответного жеста со стороны девушки он так и не дождался.

Спустившись в подвальное помещение, напарники оказались в длинном, хорошо освещенном коридоре, в конце которого их, переминаясь с ноги на ногу, уже ожидал полицейский, минута ранее заглядывавший в их кабинет.

– А девочка ничего так, – Думан быстрым движением руками обрисовал ее фигуру. – Все на месте, хоть и стервочка. Я бы и сам ее похитил.

Арсен промолчал. Его мысли были заняты совсем другим. Решительно шагая по коридору, под стук каблуков своих туфель, эхом разносившийся по помещению, он настраивал себя на встречу с теми, кого ненавидел больше всего на свете.

Два отморозка. Заезжие гастролеры, сколотившие преступную группу и промышлявшие разбоем и грабежами. Ровно полтора месяца назад они ограбили квартиру молодого парня и изнасиловали девушку, с которой он проживал. Во время допроса стало ясно, что они ни капли не сожалели о содеянном и огорчало их лишь то, что они попались. В ту злополучную ночь, совершив свои грязные дела, они отправились развлекаться на отобранные деньги и чувствовали себя настоящими героями. Но ночь не вечна. Сидя в техническом кабинете, за дверьми, находившимися в конце этого коридора, они уже не были так уверены в своем могуществе.

Когда напарники подошли к двери, полицейский впустил своих коллег, а сам остался стоять снаружи. Риск обнаружения кем-либо незаконных действий полицейских был сведен к минимуму, но, все же, осторожность еще никому не мешала.

Отморозки сидели за столом в центре комнаты и выглядели наглее всех своих предшественников, занимавших эти места ранее.

Парень с короткой стрижкой, с глубоким шрамом под левым глазом заговорил первым, в то время как его дружок с обросшими волосами и неестественно зелеными глазами на загорелом лице, молча переводил взгляд с Думана на Арсена.

– Нам нужен адвокат. Без него мы ни хера вам не скажем.

Арсен чиркнул зажигалкой и закурил. Думан молча ухмыльнулся. Густой струйкой выпустив дым под самый потолок, Арсен глубоко вздохнул:

– А не надо ничего говорить. Мы здесь не для разговоров.

Зажав сигарету зубами, он снял пиджак и повесил его на едва заметный гвоздь, вбитый в стену.

– Без адвоката и протокола все ваши действия незаконны, – снова заблистал своими юридическими познаниями короткостриженный.

– Это ты где вычитал? – улыбнулся Думан и подошел ближе к столу.

– У вас нет никакого права держать нас тут более 48 часов. Тем более мы ничего не делали! – теперь отморозок обращался к Думану.

– Да? – Думан обошел стол и поставил ногу на край стула, на котором сидел молчаливый приятель отморозка. – Может, тогда, попробуешь встать и уйти?

– Дайте нам вызвать адвоката. Я, как гражданин этой страны, требую понятых и ознакомления с протоколом задержания.

– Мы твои адвокаты, – Арсен также подошел к столу, бросая на него свои часы. – И судьи. Считай, что это судебное заседание и немедленное исполнение приговора, идет?

– Мусора вонючие, – молчун сорвался.

Думан ударом ноги выбил стул из-под молчуна, и тот, сам не поняв, что произошло, очутился на полу. В тот же миг, удар в грудь отшвырнул короткостриженного к стенке вместе со стулом.

– Пора платить по счетам, – сказал Арсен и схватив за шиворот подозреваемого, вlepил еще один удар в лицо. Думан не терял времени даром, и прижав одной рукой молчуна лицом к столу, другой наносил смачные удары, словно пытался вбить его голову в стол.

– Мразь! – Арсен сжал ладонью лицо короткостриженного и шипел, вплотную глядя в его испуганные глаза. – Ты просрал свой шанс. Поэтому ты тут и это не лучшее место, где можно оказаться.

Сказав это, капитан с новой силой взялся за дело.

Полицейский, оставшийся в коридоре, мог лишь догадываться, что происходит за дверью по звукам падавших тел и наносившихся ударов.

Он посмотрел на часы. Ждать оставалось около 2 минут.

Глава 6

Руслан не любил цветы. Не любил дарить, не любил принимать, не любил нести их в руках. Но этот день был особенным и, наверное, поэтому, Руслану пришлось поступиться своими принципами и идти по оживленной улице с букетом роз, который он тщетно старался спрятать за спиной. Казалось, что все оборачиваются ему вслед и это не могло не раздражать. Меньше всего ему хотелось быть замеченным кем-либо из своих знакомых, друзей и тем более людей Кайрата. Мысли о девушке не оставляли его, и потому он решил, все же, явиться к ней с извинениями за шалости своих друзей и под этим предлогом, завязать знакомство. Прибавив шаг, Руслан наконец достиг нужной двери и быстро юркнул в проход. Конечно же, нужная девушка не ждала его сразу за дверью.

В темной комнате сидели двое – парень и девушка с ярко-рыжими волосами. Они о чем-то мило беседовали, пока их идиллию не нарушил приход незваного гостя. Парень поднялся с места, одновременно надевая на лицо маску приветливой улыбки.

– Доброе утро, сегодня мы принимаем гостей с трех часов.

– Я не гость, я ищу девушку.

Руслан почувствовал себя неловко, не зная ни имени той, которую искал, ни ее роли в этом баре.

– Простите? – улыбка парня стала еще более неестественной.

– Девушку, – Руслан махнул рукой в сторону зала, словно там действительно стояла девушка. – Пару дней назад мы... мы столкнулись с ней у входа и... Я не знаю, как ее зовут...

Парень продолжал смотреть так, словно бы Руслан ничего не сказал. После долгого молчания он, наконец, заговорил:

– Даже не знаю, чем могу вам помочь. Здесь столько разных девушек бывает ежедневно.

– Она работает здесь. У нее был бейджик на футболке.

Парень вопросительно вскинул брови.

– Да ладно, – Руслан попятился, – забудьте. Не имеет значения...

– Если вы оставите ваш телефон, я мог бы...

– Нет, нет, не надо, – Руслан развернулся и вышел.

Оставив цветы на широком внешнем подоконнике бара, Руслан пошел прочь, озираясь по сторонам. Хвоста не наблюдалось. Ни УБН, ни кто бы то ни был еще, не портили утро своим назойливым присутствием.

Уже остановившись возле светофора, Руслан услышал, как его окликнули. Он обернулся и увидел рыжую девушку, минутами ранее ворковавшую с парнем из бара.

– Эй, вы, наверное, ищите Аселю? – спросила она, и неожиданно стряхнула пылинки с его пиджака.

– Привет, не знаю. Мы столкнулись с ней у выхода пару дней назад. Ночью.

– Да, – она улыбнулась, – я видела. Это Аселя.

– Аселя..., – задумчиво протянул Руслан и с трудом сдержал довольную улыбку.

– Как раз в тот вечер она уволилась. Сейчас работает в кофейне в паре кварталов отсюда, – девушка откашлялась в сжатый кулачек, сомкнутые пальцы которого были перегружены кольцами.

– В какой именно?

– Я не помню, как она называется, но там она одна, напротив фонтана. Вы же знаете фонтан на площади?

– Да, да, – Руслан закивал головой, – я знаю фонтан.

– Я бы дала вам ее номер, но это будет не совсем правильно.

– И на том спасибо..., – Руслан действительно преисполнился чувством благодарности к незнакомке.

Порывшись во внутренних карманах пиджака, Руслан извлек маленькую визитку с данными какого-то адвоката и протянул ее блондинке.

– Это не моя визитка, конечно, но на обороте записан мой номер. Звоните, если будет нужна помощь.

– Какая? – на лице девушки вновь появилась улыбка.

Руслан помолчал мгновение, а затем улыбнулся в ответ:

– Да любая.

Глава 7

«И Я ТЕБЯ» быстрым движением длинных тонких пальцев Асель набрала привычный текст и нажала на кнопку «Отправить».

Хоть и прошло всего три дня с тех пор, как ее официально приняли на работу, фактически всю последнюю неделю она провела в этой кофейне, обучаясь местным правилам и привыкая к новому месту работы. Нельзя сказать, что Асель не нравился бар, в котором она работала на протяжении последних полутора лет, но постоянные задержки с заработной платой и смена хозяина бара повлияли на ее решение покинуть привычное место. Нелегко пришлось прощаться с людьми, с которыми приходилось работать ночи напролет, обслуживая клиентов, также хорошо знакомых и близких. Она знала практически все о каждом из постоянных клиентов бара, которого обслуживала, поднося кружки с янтарным напитком или роксы с виски. Долгими вечерами, находясь в форме официантки, которую утвердил неумный бывший хозяин, Асель приходилось выслушивать истории из жизни клиентов. Иногда эти истории сводились к простой констатации произошедших за неделю фактов, но чаще они представляли собой грустные и нередко слезливые жалобы на не сложившуюся жизнь. Уставшие от проблем, морально опустошенные и, скорее всего, совершенно одинокие мужчины и парни, видели в симпатичной работнице бара единственного человека, готового не только их выслушать, но и подбодрить, давая хорошие советы или просто с пониманием кивать после каждого их слова. Душевные переживания, жизненные неудачи, разбавленные алкоголем, превращались в непрерывающийся поток слов и сливались с другими голосами, а также какой-нибудь тихой мелодичной фоновой музыкой. Асель с неподдельным интересом слушала, добросовестно старалась найти нужные слова и хоть немного улучшить настроение расчувствовавшимся собеседникам. Иногда Асель подолгу не могла выкинуть из головы исповедь какого-нибудь несчастного, и несколько дней раздумывала над решением его проблемы. К слову, не только завсегдатаи бара, но и лица, впервые переступавшие его порог, удостаивались чести быть выслушанными привлекательной молодой девушкой. Асель принимала это не только как неотъемлемую часть ее работы, но в какой-то мере даже видела в этом свое предназначение. Молодые и веселые парни, дружной кампанией заваливавшиеся в бар, всегда заигрывали с Асель, но уговорить ее встретиться вне стен заведения или хотя бы заполучить номер ее телефона не представлялось возможным. Пытались многие, но получил лишь один. Именно этот счастливчик, вытянувший лотерейный билет в нужное время, каждую ночь бесшумно подъезжал к бару на своем черном Porsche Cayene и забирал Асель домой, ревниво поглядывая на коллег своей девушки и чересчур навязчивых клиентов. Он не сомневался в своей подруге. Куда более серьезные сомнения вызывала добропорядочность подонков, в избытке слонявшихся на улицах города.

Кофейня казалась вымершей в сравнении с баром, в котором всегда кишел народ. Никаких исповедей, никаких бесед. В будние дни кофейню посещало ничтожно малое количество людей, что Асель считала оскорбительным для заведения, расположенного в таком хорошем месте. До обеда столики пустовали и поэтому Асель приходилось подолгу скучать, глядя на глупые клипы, которые крутили по телевизору, висевшему на дальней от входа стене. Коллеги оказались неразговорчивыми и всегда печальными, будто работа для них, ни что иное, как каторга, а не место, где можно подзаработать, большую часть времени ничем особо не занимаясь.

Когда включенная утром череда клипов стала прокручиваться по второму разу, а единственный клиент допил свой кофе с круассанами и ушел, зазвонил мобильный. Асель обрадовалась еще больше, увидев, что звонит ее подруга из бара – Лиля и поспешила ответить. Правилами кофейни, в рабочее время официантам, находившимся в зале, запрещалось раз-

говаривать по телефону, но в безлюдном помещении это не имело никакого значения. Обменявшись приветствиями и справившись о делах друг друга, бывшие коллеги завели разговор обо всем сразу. У них так хорошо получалось делать это. Говорить обо всем, не деля разговор на отдельные темы.

Они знали друг друга с того момента, как Асель впервые пришла устраиваться на работу в качестве официантки и остались хорошими подругами после ее ухода. Несмотря на завидную внешность, Лиля не могла похвастаться яркими романами. Короткие интрижки всегда заканчивались скандалом, по самым разнообразным причинам. Возможно, стоило винить ее сложный характер, но подруги были склонны искать причины в безответственности ее кавалеров, и подобное объяснение их обеих вполне устраивало.

Асель присела на стул, тем самым исчезнув за барной стойкой и так увлеклась общением, которого ей не хватало в скучной кофейне, что вздрогнула, когда кто-то настойчиво постучал по столешнице.

Прикрыв трубку рукой, Асель вскочила с места.

– Привет, – улыбнулся Думан, убирая в карман полицейский жетон.

– Здравствуйте, – с облегчением удостоверившись, что это не кто-то из ее работодателей, Асель быстро проговорила в трубку: «я перезвоню, клиент пришел» и отложила телефон в сторону.

– Я просто зашел посмотреть, все ли у вас в порядке, – Думан облокотился на разделявшую их стойку. – Вы сменили место работы. Какие-то проблемы?

– Нет, – Асель только сейчас узнала старшего лейтенанта. – Кроме тех, что были еще неделю назад. Вы арестовали тех людей?

– Ну, это не быстрый процесс. Мой коллега уже сказал вам, что эти парни пока нужны нам на воле, но поверьте, они не доставят вам больше проблем.

– Хотелось бы верить, – улыбнулась Асель. – Налить вам кофе? Ваш коллега, если он здесь, тоже пусть заходит.

– Нет, он работает. Я тоже, вообще-то на работе. Просто решил узнать, нет ли у вас ничего нового для нас.

– Нет, ничего нового, – Асель передвинула меню ближе к Думану. – Наверное, я должна сказать – к счастью.

– Ну, что же, – Думан осмотрел зал рассеянным взглядом и выпрямился во весь рост, – вы знаете как с нами связаться, если что – звоните в любое время.

– Спасибо, – зазвонил телефон, но Асель перевернула трубку дисплеем вниз, и он мгновенно замолк.

– Нет, вам спасибо, – пятась к двери, Думан приложил два пальца руки ко лбу, словно бы отдавал честь и добавил: – Пока.

Какое-то время Асель еще смотрела вслед полицейскому, и лишь когда он исчез в толпе, так и не сев ни в какую машину, взяла телефон и кроме пропущенного звонка обнаружила непрочитанное сообщение. «ПАРЕНЬ С КОТОРЫМ ТЫ СТОЛКНУЛАСЬ ТОГДА У ВЫХОДА ИСКАЛ ТЕБЯ СЕГОДНЯ, Я СКАЗАЛА ГДЕ ТЫ РАБОТАЕШЬ. БЕЗ ОБИД. ОН НИЧЕГО» писала Лиля.

– Ну конечно, – вслух ответила Асель и убрала телефон в карман, встречая очередного клиента.

Глава 8

– Де-юре они чище нас с вами, капитан, – сказал участковый, протягивая документы Арсену.

Капитан отмахнулся от бумаг и молодой инспектор, положив их на край стола, плюхнулся в кресло.

– Дом зарегистрирован на имя некого Абдулина Бауржана и полностью находится в его частной собственности. Сам Абдулин зарегистрирован в качестве предпринимателя, исправно платит налоги, сдает отчеты. Официально он сдает комнаты в долгосрочную аренду, – инспектор указал на сигареты, лежащие на столе. – Разрешите закурить?

– Да, угощайся, – Арсен подбросил пачку и подумал, почему инспектор не сел за стол, а устроился в кожаном кресле у двери.

– Ну так вот, – участковый закурил и продолжил, – все комнаты сдаются в долгосрочную аренду. Каждый из жильцов не ограничен в праве подселять своих друзей, родных и кого еще им там угодно, – он быстро затянулся и так же быстро выпустил дым витать под потолком. – Жильцы платят от 70 до 120 тысяч в месяц, все прописано в договоре и даже, вы не поверите, имеются кассовые чеки!

Арсен усмехнулся и участковый вознаградил себя еще одной быстрой затяжкой.

– Да, буквально все квартиросъемщики – молодые девушки, но ведь запрета при выборе арендаторов никакого нет. Вот и получается, что все у них тип-топ, капитан, – участковый стал озираться по сторонам в поисках чего-нибудь, что он мог бы использовать в качестве пепельницы, нашел стакан и стряхнул пепел в него. – Но мы то с вами знаем, что все эти девушки не иначе как проститутки, а дом не простой, а публичный.

– Что насчет клиентов?

Отворилась дверь и вошел Думан. Пожав руку участковому, он молча прошел к своему месту и рухнул в офисное кресло.

– Клиенты молчат. Зачем им лишать себя удовольствия?

Думан внимательно осмотрел беседующих, пытаясь вникнуть в тему разговора.

– А если, к примеру, Думан пойдет в качестве клиента?

– Куда? – вмешался Думан.

– Я не пробовал, это не мое дело, – ответил участковый. – К тому же, клиентура у них постоянная и новенькие проходят тщательную проверку. Да и на входе их проверяют, наверное. Не знаю, капитан.

– Куда? – повторил свой вопрос Думан.

– К жрицам, – пояснил Арсен.

– Не знаю, – снова сказал участковый.

– Разве поступил уже приказ брать их? – Думан замолк, когда Арсен бросил на него строгий взгляд.

– А сам ты туда пробиться не пытался? – пошутил Арсен, обращаясь к участковому.

– Нет, что вы. Я женат, мне это не нужно, – очередная затяжка.

– Да брось, братан, все свои, – поддержал Арсена Думан, ехидно улыбаясь.

– Я не это самое, и вообще я, – засмутился участковый, забросив сигарету в стакан, – счастливо женат.

– Ладно, – прервал шоу Арсен, сдержанно улыбаясь, – спасибо что пришел, можешь идти.

Участковый поставил стакан на стол и извинился, сказав, что принял его за ненужный, поэтому стряхивал пепел в него. Заверив парня, что все в порядке, напарники распрощались с ним и рассмеялись, когда он вышел из кабинета.

– Я к девке той ходил, – Думан подошел к Арсену, изображая руками что-то непонятное. – Сладкая Аселя, помнишь?

– Да, а это что такое? – Арсен повторил движения рук Думана.

– Ну, – Думан поднес ладони к своей груди и повторил жест, который теперь стал намного понятнее, – смачная Аселя.

Арсен улыбнулся.

– Эффектная девка, – Думан мечтательно покачал головой. – Замути с ней.

– С чего бы это? – Арсен открыл окно, руками пытаясь прогнать дым, почему-то до сих пор витающий в воздухе кабинета.

– Она запала на тебя, точно говорю, – Думан хлопнул Арсена по плечу. – Сто пудов у тебя получится. Она, бедняжка, надеялась, что ты приехал со мной, хотела угостить тебя кофе.

Арсен надел пиджак и задумчиво поправил и без того аккуратно лежавшую стопку документов на краю своего стола.

– Поедем к ней вечером? – Думан пригнулся, заглядывая в глаза Арсена, который стоял, опустив голову. – Отвлечешься от работы.

– Бери фотоаппарат и поехали. У нас дел по горло.

Спустя секунды кабинет опустел.

– Ты чухаешь, грядут большие перемены? – спросил Думан, когда они, подойдя к лифту, нажали на кнопку вызова и встали в ожидании.

– Какого плана? – Арсен проверял на ощупь свои карманы, чтобы убедиться, что ничего не оставлено в кабинете.

– При Максате для нас тот район был закрыт, а теперь мы чуть ли не живем в нем.

Думан протянул руку в сторону лифта, предлагая Арсену войти первым, что Арсен и сделал. Думан последовал за ним.

– Да, хочется верить, что парочкой показательных арестов дело не окончится. Если бы не предстоящая операция, я бы прямо сейчас положил мордами в асфальт Кайрата и всю верхушку. Мелкую шушеру оставил бы на потом.

Весна буквально перетекала в лето. До июня оставалось еще целых двадцать дней, но Солнце в зените грело так, будто на дворе уже стояла середина июля. Казалось, с каждым годом лето отвоевывало все больше и больше дней у других сезонов. Люди с радостью сбросили свои унылые теплые вещи и улица пестрила яркими цветами их одежд. Горожан отпустила депрессивная отчужденность и, хотя они по-прежнему не улыбались, что-то особенное и непривычно мягкое появилось в выражении их лиц. Все оживало в предвкушении знойного лета. Дети носились с учебниками, которые им предстояло сдать в школьную библиотеку к концу учебного года, школьники постарше не выходили из торговых центров и ателье, готовясь к выпускному вечеру. Офисные сотрудники и кабинетные люди замедлялись, планируя отпуска в далеких странах.

Арсен ненадолго задержался перед дверью Армады, глядя на прохожих. Ему нравилось это время. Нравилось смотреть на людей, которые отдыхали или только планировали свой отдых, на детей, играющих на улице после занятий. Ему казалось, что он делит с ними радость от предстоящих отпусков и каникул, хоть самым полицейским отпуск в ближайшее время не светил. Да Арсен бы и не взял его. Он даже отказался от отгула и вышел на работу через неделю после ранения в плечо, так как оставаться наедине с терзающей тишиной комнаты и собственными мыслями было невыносимо. Ночные кошмары оживали в пустой квартире капитана. Образы из прошлого обретали плоть, их можно было услышать, до них можно было дотронуться. Балансируя на грани, Арсен понимал, что настанет время, когда таблетки не помогут. Он нуждался только в одном – изнурительной работе.

– Поехали, кэп, – позвал Думан с пассажирского сиденья.

Арсен забрался в салон внедорожника и завел мотор. Приятно заурчавшая Armada заменила им офис. В ней имелось все необходимое для работы. И даже такие атрибуты офиса как кофе и крекеры присутствовали в нем. Естественно, кофе покупалось непосредственно перед его употреблением, а не готовилось в специальной кофе-машине, как это происходило бы в нормальном офисе.

– О чем задумался? – спросил Думан, протирая платком свой жетон.

– Да так, – уклончивый ответ Арсена не удовлетворил напарника.

– Уж не об Асель ли?

– Слушай, давай прекратим отвлекаться на всяких девушек, и сконцентрируемся на работе, ок?

– Всяких? Хорошо, но учти, я вновь заговорю о них, когда мой официальный рабочий день завершится.

Ухмыльнувшись, Арсен передвинул рычаг переключения скоростей в положение D и автомобиль плавно двинулся с места.

Глава 9

– Если еще раз сунется, оторвите ему яйца, – Кайрат приподнял руки с разведенными в стороны пальцами, позволяя симпатичной домработнице в клетчатом фартуке беспрепятственно заменить использованную тарелку на чистую.

Сидевший напротив лысый парень молча кивнул и медленно перевел похотливый взгляд на девушку, которая делала вид, что не замечала пожиравшего ее глазами парня. Ловким движением руки она смахнула в специальную посуду раздробленные кости, десять минут назад являвшиеся аппетитными куриными кусками под острым соусом, и поспешила удалиться. Лишившись объекта, приковывавшего взгляд, лысый вновь повернулся к Кайрату, в тот момент шумно втягивавшему в себя горячий черный кофе. Продолговатая комната с огромным обеденным столом в центре, была хорошо освещена лучами солнца, проникавшими сквозь большие окна. Лысый на мгновение представил, как по выходным все семейство Кайрата собирается в этом месте. Он даже четко представил эту картину – разодетые дочери в облегающих платьях с глубоким декольте и похожие друг на друга сыновья с лоснящимися волосами – все успешные бизнесмены, сидят за столом и блещут изысканными манерами, которым научились за границей, в странах, где они еженедельно бывают. Их дети с криками носятся вокруг стола, играя в разные игры, правила которых известны лишь им самим. Дети, чье будущее уже обеспечено с момента их рождения, и которые спустя несколько лет станут такими же воротилами бизнеса, оперируя миллионами. Дед чересчур мягок с ними, а их крики и громкий смех даже нравятся его строгому боссу.

Кайрат захрипел, пытаясь избавиться от крошечного кусочка кости, застрявшего в горле. Его рык звоном отразился в пустых стаканах и замолк, когда Кайрат стал небрежно вытирать губы полотенцем. Где-то на кухне заверещал телефон.

– И узнай, где был мальчишка, когда легавые шерстили его точку, – последовал очередной приказ: – Вечером я должен знать, что за рыба этот мент и какого хрена он хотел.

– Нам потрепать его? – лысый заерзал на стуле, предвкушая тряску, о которой спрашивал. Кайрат тяжелым взглядом из-под густых бровей заставил лысого опустить глаза.

– Если бы я хотел, чтобы вы потрясли его, я бы не говорил оторвать ему яйца, если он еще раз сунется к нам, нет?

– Да, босс, – кивнул лысый.

Снова вошла домработница, с самого порога на вытянутой руке неся телефонную трубку, словно Кайрат уже мог бы слышать человека на другом конце провода.

– Вас к телефону – Максат, – сказала она, и едва заметное чувство удовлетворения отразилось на ее приторно красивом лице, когда телефонная трубка и ухо ее работодателя воссоединились.

Лысый перестал ерзать и выпрямился. Он пытался поймать взгляд девушки, но она нарочно не смотрела в его сторону, прижимая трубку к щеке Кайрата.

Лысый слегка наклонился вправо, чтобы край стола не мешал ему рассмотреть девушку в полный рост. Ему нравилось быть игнорируемым, это придавало особую остроту всему происходящему. Он вытянул свою ногу и голенью коснулся ее икр. Девушка смущенно отвернулась и часто заморгала. Лысый криво улыбнулся и поднял ногу выше, до края ее красной юбки, красиво облегавшей ее формы.

Кайрат, наконец, взял трубку в свою огромную ладонь и нахмурившись поднялся с места. До сих пор он сказал лишь несколько слов, которые обычно говорят, обмениваясь любезностями в начале разговора. Швырнув полотенце на тарелки, он поспешил выйти из комнаты.

Девушка с облегчением вздохнула и уже повернулась лицом к кухне, желая скорее избавиться от неприятного общества, когда лысый потянулся и схватил ее за руку.

– Эй, стой, – ехидно произнес он и его голос прозвучал еще более сдавлено, чем обычно. – Обслужи меня тоже.

– Гости не обслуживаются в этой комнате, если Кайрат Кожанович не прикажет сделать это, – тихим голосом заявила девушка.

– Да что ты? – лысый с силой притянул ее к себе. – Может, тогда, обслужишь меня в своей комнатке?

Девушка пыталась высвободить руку, но худые клешни намертво защелкнулись на ее запястье.

Дом был святыня святынь для Кайрата. Его крепость и его царство. Эта большая вилла, находившаяся всего в пятнадцати километрах от центра города, казалась оторванной от реальности. Она была фундаментом его империи и опорой его власти. Никто из гостей, будь то люди, работающие на него или простые смертные, волей случая оказавшиеся в его доме, не смели вести себя в нем неподобающие. Голоса вошедших во владения Кайрата становились тише, движения скованнее. Все давило на гостя, заставляя его чувствовать себя пылинкой во вселенной, где правил Кайрат. За обеденным столом не обсуждались дела. Не только потому что Кайрат не любил говорить о делах за столом, но и от того, что доступ в эту комнату – самую большую и светлую в доме, имели лишь члены его семьи. Редкие гости удостоивались такой чести – сесть за массивный дубовый стол, трижды в день богато накрывавшийся разнообразными яствами, большая часть из которых исчезала в бездонной утробе хозяина дома.

Огромная территория земельного участка, принадлежавшего Кайрату, делилась на две неравнозначные части. Первая из них – для семьи и тех, кто так или иначе был близок к ней. Две части разделяла живая изгородь из массивных многолетних деревьев и низкорослых кустов, а также едва заметная сквозь густоту листьев кирпичная кладка, высотой не более метра. Отгороженная территория имела отдельный выход на заднюю улицу, тогда как парадная дверь жилой зоны выходила на основное шоссе. На территории, что была значительно меньше, располагались складские помещения, и единичные экземпляры ключей хранились у Кайрата в большой связке, которую он всегда носил во внутреннем кармане своего пиджака, и которые весело побрякивали при перемещении его большого тела в пространстве. Так же, на этом участке находился небольшой гостевой дом, но члены Семьи Кайрата почти никогда не заглядывали сюда. В этом доме Кайрат проводил встречи с людьми, с которыми его объединял общий, как это называли в его кругу, «бизнес». Гостили в этом доме самые разные люди, начиная от мелких полицейских, и заканчивая высокопоставленными чиновниками, судьями и прокурорами.

Временами, складские помещения также удостоивались чести принимать гостей, но, в отличие от гостевого дома, за их дверями встречали особо несговорчивых лиц. Эти люди, как по мановению волшебной палочки, меняли свои воззрения за стенами складов, выходя из них совершенно другими людьми, готовыми сделать все что угодно для того, чтобы бизнес Кайрата беспрепятственно шел в гору... либо они не выходили из складов вовсе.

Комната уже пустовала, когда Кайрат вернулся в нее. Потеряв, так и не утоленный до конца аппетит, он рассеяно посмотрел по сторонам, а затем достал из кармана брюк мобильный телефон и стал тыкать по клавишам, пытаясь найти кого-то в адресной книжке. В любое другое время Кайрата привело бы в ярость отсутствие в комнате лысого, без разрешения, покинувшего дом, но сейчас его волновало другое. Он уже нашел необходимый номер, когда в дверях появился лысый. Кайрат не сразу заметил его. Он нажал на кнопку вызова, и шумно дыша, застыл в ожидании. Прошло не меньше минуты, прежде чем Кайрат злобно выругался и сунув мобильный в карман, посмотрел, наконец, на лысого, замершего словно истукан.

– Ерлан, где ходишь? – рявкнул Кайрат.

– Отлил, шеф, – лысый зачем-то кивнул и хотел еще что-то сказать, но Кайрат перебил его.

- Руслана ко мне! Живо!
- Одного?
- Нет, твою мать, десятерых! – воскликнул Кайрат и Ерлан бросился выполнять поручение, даже забыв попрощаться.

Глава 10

Руслан остановился у фонтана, ожившего на главной площади с наступлением первых теплых дней. Сколько бы не говорили, что шум воды способен успокоить, в данном случае его напряжение и волнение только усиливались в этом шуме. Из кофейни, на которую, не отводя глаз, смотрел Руслан, вышла влюбленная пара и держась за руки, направилась в сторону сквера неподалеку. С такого ракурса он не мог разглядеть, оставался ли еще кто-то из посетителей в кофейне или она пустовала. Руслан огляделся и не заметив никого, кто мог бы ему помешать, направился к дороге, отделявшей кофейню от площади. Он не знал, с чего начнет разговор. Все фразы, что были придуманы в ночь первой случайной встречи, потеряли всякий смысл после того, как в дело вмешались Баур и Самат. Реакция девушки легко предугадывалась, и Руслан был уверен, что негативное отношение к нему еще долго не покинет Асель, даже если им удастся хоть как-то завязать знакомство. Но, в конце концов, что плохого сделал лично он? Разве он поступил плохо, когда обомлел, столкнувшись с ней у двери бара? Или, когда проявлял крайнее возмущение, увидев ее в комнате, куда ее насильно привели его друзья? Разве Руслан не дал Асель ясно понять, что не имеет к похищению никакого отношения, когда велел отвезти ее обратно туда, откуда Баур и Самат ее забрали? И уж точно Руслан не был виноват в том, что ее образ засел так глубоко в его сознании с первой встречи. Думая об этом, Руслан подошел к стеклянной двери и уже схватился за ручку, когда зазвонил его мобильный. Секунду колебавшись, Руслан, все-таки, отошел от двери и, раздосадованный, ответил на звонок. Звонил лысый Ерлан. Велел Руслану явиться к боссу, и чем быстрее, тем лучше. Также Ерлан сообщил, что босс разъярен и не прощаясь, отключился. Руслан посмотрел на дверь, замечая, как при этом участилось его дыхание, затем перевел взгляд на телефон. Промелькнула мысль, что пары минут для знакомства вполне достаточно и ничего с Кайратом за это время не случится. Бросив взгляд на Rolex-ы, украшавшие его руку, Руслан вдруг представил, как пытается познакомиться с Асель, при этом, оправдываясь и доказывая ей свою непричастность к произошедшему. Сделать все это в спешке, стараясь уложиться в сто двадцать секунд было не лучшей идеей, и Руслан решил отложить знакомство до более подходящего случая.

Перебежав дорогу, Руслан быстрым шагом направился к стоянке такси. Оставалось лишь надеяться, что Асель не заметила его и следующий раз его появления в кофейне будет выглядеть как первый. Запрыгнув в свободное такси, Руслан назвал адрес и набрал номер Баура.

– Баур, найди Самата. Будьте готовы выдвинуться, если понадобится. Я еду к боссу, – сказал он на одном дыхании.

– А что? Что такое?

– Ничего пока, но будьте готовы.

– Это связано с участковым? – не мог успокоиться Баур, – Armada?

– Какой еще участк... – Руслан посмотрел на водителя. – Ладно, потом перезвоню.

Такси мчалось на максимально допустимой скорости, плавно варьируя между редкими дорожными выбоинами и удачно попадая на зеленый свет каждого светофора, встречавшегося на пути. Пытаясь взять себя в руки перед встречей с Кайратом, Руслан задумчиво смотрел в окно, на торопящихся куда-то людей, стеклянные новостройки и роскошные автомобили, мимо которых они проносились. В закутках старых районов, тут и там стояли отдельные компании из трех-пяти человек и оживленно что-то обсуждали. В каждом из них Руслан узнавал школьников и студентов младших курсов, ставивших перед собой единственную цель – войти в одну из трех криминальных группировок, деливших сферы влияния в городе. Фактически, на арене было только две группировки, так как третья была настолько малой и ничтожной, что не могла конкурировать с более крупными и довольствовалась всего десятком скромных заведений, далеко от центра города, даже в самых смелых фантазиях, не претендуя на боль-

шее. К тому же лица, стоявшие во главе этой группы, когда-то работали на Кайрата, пока не получили возможность работать самостоятельно, получив контроль над наиболее проблемными и низко прибыльными точками. Именно некогда существовавшая иерархическая связь с Кайратом исключала всякую возможность конфликтов между двумя группами. Вторая группировка не отличалась такой же преданностью слову и не питала особой любви как к самому Кайрату, так и к его людям. Территория, находившаяся под их контролем, была значительно меньше территории Кайрата, но сфера их влияния постепенно увеличивалась, так как каждый новый человек во власти и каждый новый бизнес, развивавшийся в городе, становился подконтролен им еще задолго до вступления в должность или регистрации своей компании. Нередко случались мелкие стычки между членами двух групп, но еще никогда дело не доходило до серьезных войн. Шаткий мир царил уже пятнадцать лет, главы криминальных группировок, стараясь не начать кровопролитную войну, нередко закрывали глаза на конфликты между своими членами, стоявшими на низшей ступени иерархической лестницы. Яростная борьба за что угодно среди новобранцев или пешек, ничего не значивших для дела в целом, рассматривались как шалости буйной молодежи, переполненной неудержимой энергией, и подгоняемой бурлящей в жилах кровью. В отличие от безобидного на вид Муры, не мыслившего, однако, своей жизни без ожесточенных уличных драк, и Азы, временами яростно бросающегося в гущу кулачных битв, Руслан никогда не принимал в них участия и вообще старался держаться в стороне от всего, что могло бы хоть как-то расшатать его самообладание. В непоколебимом спокойствии Руслан видел свой основной козырь, нередко помогавший ему выйти из самых сложных, и, на первый взгляд, неразрешимых ситуаций. Молчание и рассудительность – те редкие качества, которые порой творили такие чудеса, добиться которых невозможно ни с помощью оружия, ни с помощью силы. Несмотря на самоконтроль, внешне проявлявшийся в спокойствии и молчании, справиться с переполнявшими изнутри эмоциями было сложнее всего. В такие моменты Руслан мысленно абстрагировался от происходящего вокруг, принимая роль стороннего наблюдателя, которого ничто не касалось лично. Конечно, бывали такие ситуации, когда накопленные внутри чувства, такие как злость, обида и им подобные, в одночасье выплескивались наружу, показывая окружающим незнакомые стороны Руслана, но такие моменты были крайне редки и случались довольно неожиданно.

Такси наконец-таки наткнулось на запрещающий сигнал светофора, резко остановившись рядом с патрульным автомобилем полиции. Когда сила инерции прекратила настойчиво подталкивать вперед, Руслан с интересом стал наблюдать за экипажем, состоящим из двух человек – сержанта, сидевшего за рулем и полицейского намного старше его, погоны которого он не мог рассмотреть с заднего сиденья такси. Старший активно жестикулировал, чему-то обучая молодого сержанта, который, в свою очередь, кивал головой едва ли не после каждого жеста. Таксист, по известной лишь ему причине, плавно продвинул свой автомобиль вперед, заехав за стоп-линию и теперь Руслан оказался на одном уровне с полицейскими. Старший, в очередной раз повернувшись к молодому, заметил Руслана и слегка подался вперед, чтобы лучше рассмотреть его. Спустя мгновения сержант также повернулся к Руслану и их взгляды встретились. Некоторое время оба патрульных молча смотрели на мимолетного соседа по проезжей части, пока старший вновь не зажестикулировал, продолжая свой рассказ. Молодой же не отводил презрительного взгляда, направленного в глаза Руслану, и его тонкие губы, приняв необычную форму, зашевелились, что-то произнося. Руслан вытянул средний палец правой руки и прижал его к стеклу. Глаза сержанта округлились, и в этот самый момент такси тронулось с места. Если бы такси продолжало движение синхронно с патрульным автомобилем, Руслан видел бы, как разъяренный сержант потянулся к включателю sireны, продолжая активно шевелить принявшими совсем уже невероятную форму губами, но пожилой напарник перехватил его руку, и парой слов остудил пыл молодого полицейского, поддавшегося провокации. Однако, Руслан не видел этого и вновь погрузился в свои мысли. На этот раз они вернули его

на несколько километров назад, к стеклянной двери кофейни, за которой его ждала приятная встреча с девушкой, что часто появлялась в его мечтах за последние несколько дней. Сколько ей лет? Есть ли у нее кто-то? Ожидает ли она еще одной встречи с Русланом? Сможет ли Руслан поменять ее мнение о себе? Какие слова нужно произнести при встрече? Как вести себя? Перед глазами всплывали образы девушек, которые в разное время были симпатичны Руслану, но не смогли ответить взаимностью на его, пусть и мимолетные, чувства. Сколько их было? Четыре? Пять? Руслан всегда действовал одинаково и в этом, наверное, таилась его самая большая ошибка. Он жаждал любви. Отличной от той, которую мог в изобилии получить в своем борделе, или в любых заведениях Кайрата. Он желал нежности, которую не могла дать ни одна девушка, получавшая за это деньги. Противоречия разрывали его личность, и так было всегда. Всячески отрицая существование любви между чужими, по сути, людьми, отпуская колкие шуточки в адрес влюбленных парочек и скептически реагируя на признания в свой адрес, он, не признаваясь в этом даже самому себе, тайно искал настоящую любовь, которая могла бы перевернуть весь его мир. Он хотел любить, страдать, открывать в себе новые качества и светлые стороны своего Я. Но, даже сидя в угрюмом одиночестве, он не смел мыслить о любви завладевать его сознанием. Он говорил, что любовь – это выдумки и каждую секунду пытался искренне поверить в это утверждение. Ему всегда удавалось сделать это.

Измученный вопросами, Руслан, наконец, пришел к выводу, что все, чего он хочет от Асель – знакомства. После того, как завеса ее загадочности спадет, он быстро забудет ее. Так было всегда. Так будет и в этот раз, решил он и даже кивнул самому себе.

Пытаясь отвлечься от тяготивших мыслей, Руслан достал телефон. Быстро нажимая на значки сенсорного экрана, он вошел в папку, где автоматически сохранялись все телефонные разговоры, совершавшиеся посредством его мобильного. Пробежавшись по большому перечню записанных разговоров, он без колебания удалил несколько из них. Обычно записи, несущие минимум информации отправлялись в корзину сразу по окончании телефонных разговоров, но за последние несколько дней Руслан не отыскал хоть сколько-нибудь свободного времени для того, чтобы сделать это. Те же из разговоров, что несли наиболее важную смысловую нагрузку, ежедневно перемещались Русланом на внешний жесткий диск его компьютера и сохранялись вместе с текстовым файлом, в котором было указано, где, когда, и в связи с каким делом состоялся разговор. Никто не знал о существовании этой папки, как и о существовании на телефоне Руслана записывающей программы. Да и не волновало бы это никого.

Быстро покончив с нудным делом, Руслан глянул в окно. Путь казался чересчур долгим и создалось ощущение, будто виляние между стеклянными небоскребами продолжается уже целую вечность. Навскидку определив оставшееся время в пути, Руслан расстегнул очередную пуговицу на рубашке и приспустил окно. Теплый, но от этого не менее свежий воздух ворвался в салон автомобиля. Руслан представил, как вместе с этим воздухом быстро кружат в кабине такси, выскакивают в окно и стремительно уносятся вдаль его мысли. Все было нормально.

Глава 11

Пять с половиной лет, что Максат провел на посту начальника Управления по борьбе с организованной преступностью, были золотым веком для Кайрата и его людей. Бизнес его стремительно развивался, не встречая никаких препятствий. Сферы влияния расширялись, реки денег бурным потоком вливались в зарубежные банковские счета Кайрата, делая улыбку на его лице шире, а аппетит еще более неутолимым. Рукава этих рек вели в раскрытые карманы и кожаные папки чиновников и прочих влиятельных лиц, без молчаливой помощи которых, все шло бы не так гладко. Максата, как и других людей, получавших премию от Кайрата, устраивало все. Его руки в районах, неподконтрольных Кайрату, были развязаны и никакие обязательства не сковывали его действия. Он с чистой совестью мог выполнять свою работу в отношении людей, не имевших связи с его спонсором, привлекать их к ответственности, задерживать и угрожать, но власть его заканчивалась там, где начиналась власть спонсора. За свою прилежность Максат получал немалые, по его меркам, деньги, имел хорошие привилегии в любом из борделей, а также частенько получал свои заказы «в счет заведения» как «особому гостю». За выполнение специальных поручений Кайрата, таких как организация травли определенных лиц или внезапного исчезновения других, Максат получал бонусные. Именно так он и называл их в беседах с самим с собой. «А вот и бонусные», говорил он, когда вечерами, сияя от счастья, опоясывал резинкой для волос толстенные пачки иностранных валют. За пять с половиной лет Максат неоднократно выезжал на zahraniчные курорты, не расходуя ничего из своей официальной заработной платы, приобрел несколько квартир за пределами родной страны, а также дома в ее пределах. Естественно, что имя самого Максата не фигурировало ни в одном документе. Родственники зачастую даже не знали, что, когда и где принадлежало им по документам. Практически каждую субботу Максат выходил с работы ровно в час, и энергично перебирая короткими ногами, направлялся в ближайший бордель. Его приветливо встречали пешки Кайрата, предоставляли ему лучшие комнаты и самых роскошных девушек, о каких он мог только мечтать. Эту привилегию он считал лучшей из всех остальных, и неизменно проводил субботние часы в обществе длинноногих красавиц. Усилиями Максата было сфабриковано несколько дел против неприятелей Кайрата, которые, впоследствии, были осуждены. Дела, касающиеся людей Кайрата, хоть изредка и заводились, но шились белыми нитками и за решетку отправлялись простые парни из числа бойцов. Верхушка пирамиды оставалась нетронутой, и не ощущала выпадения кирпичиков, тем более вскоре им находилась достойная замена.

Благополучно достигнув пенсионного возраста, Максат взял в охапку свои благодарственные грамоты, и спокойно ушел в отставку. В Управлении были устроены показательные проводы, на которых зачитывалась благодарность министра, пилось шампанское и произносились пафосные речи. Женщины, которые были так любимы своим шефом, не могли сдерживать слез, мужчины молча думали о том, какой станет работа с приходом нового начальства. Глядя на сотрудников управления, с печальными лицами желающих Максату мирной старости в окружении внуков и внучек, было сложно упрекнуть их в неискренности. Лишь Арсен и Думан, в стороне от сего действа, наблюдавшие за спектаклем любящих подчиненных и «справедливого» руководства, выглядели непричастными к происходящей постановке. Они радовались и не скрывали своей радости. Различия в ценностях и понимании самой сути работы, часто приводили к конфликтам между капитаном и его начальником. Так или иначе, но Арсен и Думан всегда действовали по-своему, открыто бросая вызов как Максату, так и всему преступному миру. Они верили, что правда, которая всегда была на их стороне, рано или поздно победит все остальное. Овчинка стоила выделки. С помощью закона или в обход его, преступность должна была умереть. В этом Арсен видел суть своей работы, ставшей

не частью его жизни, а ее смыслом. Любые трудности будут вознаграждены. Каждое зло будет наказано. Да, иногда приходилось поступать неправильно, переступать через закон, но оно того стоило, ибо цель их была благой. Глядя на покидавшего пост Максата, два напарника не могли сдержать своей радости. Они переглядывались, без слов понимая друг друга. Основной претендент на освободившуюся должность – Али, виделся Арсену по-настоящему достойным того, чтобы руководить их управлением. Являясь полной противоположностью Максата, он с первых дней расположил к себе Арсена и у них сложились хорошие отношения. Их взгляды были во многом схожи, хоть свои Али никогда не отстаивал. Он молча делал свою работу, но пойти наперекор начальству, по какой-то причине, не осмеливался. Несмотря на то, что Али не был ярко выраженным борцом за справедливость и за чистоту в рядах полиции, Арсен чувствовал его поддержку. Он всегда ловил на себе его одобряющий взгляд, когда вопреки требованиям Максата, бросал свои силы на борьбу с организованной преступностью. Арсен часто вспоминал случай, когда еще в самом начале своей службы, после ожесточенного конфликта с Максатом, едва не стоившим Арсену работы, он все-таки уступил. Тогда Али подошел к нему и осторожно похлопав по плечу, сказал:

– Не изменяй себе. Ты делаешь то, что должен. У тебя хватит сил идти до конца.

Арсен как сейчас помнил его взгляд, и в свете ночной лампы на чем-то столе, едва освещающем контору, казалось, что глаза Али были полны тоски.

Арсен помнил этот взгляд, в котором было все, что невозможно выразить словами. Все, что казалось таким необходимым для того, чтобы больше никогда не отступать от своих принципов. В ответ Арсен лишь кивнул. Он возненавидел себя за то, что уступил. Ему было стыдно вспоминать об этом. Именно в тот вечер он дал себе слово, больше никогда не прогибаться ни под каким давлением. Больше никаких уступок, никаких поблажек и никакого страха.

Несмотря на отставку, Максат не изменил своей субботней привычке. Более того, теперь она стала не только субботней, но едва ли не повседневной. Он безвылазно проводил свободное время, которого теперь у него оказалось в избытке, в хорошо знакомых барах и борделях. Он был неутомим в развлечениях. Теперь, когда служба не связывала его по рукам и ногам, когда рамки, в которых его держала должность, наконец, исчезли, Максат делал все, чего не мог позволить себе, будучи начальником УБОП. Он бегал из борделя в бордель, словно поставил перед собой цель оприходовать каждую жрицу любви в городе. Встречался с приятелями в спорт-барах, и едва ли находил в себе силы, чтобы на ватных ногах добираться до дома и дрожащими руками открывать двери своего пентхауса, в который он переселился. Он прикладывался к рюмке как минимум раз в два дня, не видя в этом ничего зазорного. Максата все чаще можно было увидеть в роскошных ресторанах, в окружении двух или трех красавиц, рядом с которыми он, со своим маленьким ростом, смотрелся нелепо. С уходом в отставку, Максат не без огорчения заметил, что круг его приятелей сузился, и, как по договоренности, куда-то исчезли все те, кто справлялся о его здоровье чуть ли не ежедневно. Звонки стали реже, а подарки, подносимые по случаю того или иного торжества, все менее ценными. Отсеялись все, кто дружил не с Максатом, а с его должностью. Таких, на удивление Максата, оказалось большинство. Пропал даже сын, который изредка позванивал, с просьбой решить его проблемы или проблемы его матери. Тем не менее, связи в нужных органах власти и преступного мира оставались достаточно прочны, чем Максат себя и тешил.

Как и предполагалось, Али стал новым руководителем управления, и Максата бы это нисколько не интересовало, если бы однажды ему не позвонил Кайрат и не назначил срочную встречу. Тон короля преступного мира, а именно так в диалоге с самим собой называл Кайрата Максат, был холодным и даже, как ему показалось, грозным. Именно поэтому через пятнадцать минут после разговора Максат уже мчался в назначенное место. Несмотря на то, что до встречи оставалось еще около двух часов, он предпочел явиться раньше и подготовиться, чем приходиться тогда, когда Кайрат уже приступит к трапезе. В том, что трапеза будет, Максат нисколько

не сомневался, так как ни единая их встреча с Кайратом еще не проходила без накрытого стола. Судорожно надавливая на педаль газа, Максат проскочил очередной светофор на запрещающий сигнал и едва не задел подростка, намеревавшегося перебежать проезжую часть.

Заблаговременно прибыв в условленное место, Максат перешел в режим ожидания. Кайрат прибыл с большим опозданием. Его сопровождал хорошо знакомый Максату Ерлан, через которого он, еще работая в УБОП, получал указания Кайрата. К удивлению Максата, встреча произошла в автомобиле его спонсора, а не в самом ресторане. Говорил король немного. Кайрат хотел знать все, что было известно Максату об Али. Как в старые добрые времена, Максат, выложивший все факты об Али на блюде, получил новые указания. Кайрат велел поговорить с Али и, как он сказал, «объяснить новому начальнику принципы успешной работы». Задача Максата заключалась в том, чтобы разъяснить Али как нужно работать, чьи поручения выполнять и чью неприкосновенность нельзя нарушать. Когда Кайрат, велел отчитаться не позднее чем завтра, кряхтя выбрался из автомобиля и направился в сопровождении двух бульдогообразных помощников в сторону итальянского ресторана, Ерлан объяснил Максату что Али, похоже, намеревался снять замки с запретных территорий и запустить в них своих волков. Хорошо зная Али, Максат несколько этому не удивился и лишь слегка огорчился, что планы на ближайший вечер придется перенести.

Решив поскорее покончить с неприятным делом, Максат незамедлительно отправился в УБОП. Разговор с Али вышел недолгий и не оправдал ожидания. Максат, привыкший к статусу начальника, не мог допустить мысли, что его, некогда подчиненный, скажет что-либо, кроме короткого «есть». Но, вопреки всем сложившимся традициям, Али, возможно, впервые в своей жизни, сказал Максату: «Нет». Нет, он не собирался более идти наперекор своей совести и делить город на доступные и недоступные зоны. Он ничего не хотел слышать о неприкосновенности Кайрата, его людей и подконтрольных ему заведений. План по зачистке девственных территории почти запущен и никакого заднего хода больше быть не могло. В конце разговора Али открыл дверь и попросил Максата покинуть кабинет и больше никогда не появляться в нем в качестве посредника. Максату показалась неестественной бравада Али, но он не видел смысла переубеждать его. В тот момент Максата больше задело то, что подчиненный, пусть и бывший, выставил его из его же кабинета. Яростно изрыгая невнятные угрозы и активно массируя дрожащую правую руку, Максат покинул здание управления, и уже оказавшись в автомобиле, не без удовольствия представил, как Кайрат поставит на место этого трусливого выскочки.

По дороге домой ярость Максата успела развеяться и им овладело беспокойство, что Кайрат останется не удовлетворён результатами переговоров, а это негативно отразится на рейтинге Максата в глазах «короля преступного мира». Поразмышляв у ворот своего дома, Максат решил обзвонить людей из министерства. Однако, никто из них не мог или не хотел повлиять на упрямого Али. С чувством выполненного долга, Максат решил незамедлительно позвонить Кайрату, но затем вспомнил о своих планах и отправился в бар. Оттуда он плавно перенесся в бордель, а на утро обнаружил себя на диване в своем зале.

Лишь к обеду он пришел в себя настолько, что смог позвонить Кайрату и доложить о переговорах. Он наврал с три короба, что Али нелিপеприятно высказывался о Кайрате и клялся поставить того на колени в своем кабинете, прежде чем отправить его за решетку. Реакция Кайрата вполне удовлетворила Максата и, сразу после разговора, он снова завалился спать.

Глава 12

Оставив Армаду на платной парковке теннисного корта, Арсен и Думан перешли через дорогу и зашли в торгово-развлекательный центр. Волна всеобщего веселья моментально захлестнула их, но, не поддавшись искушению, они пересекли зал и на эскалаторе спустились в подземный паркинг. Миновав длинные ряды припаркованных автомобилей, они остановились возле синего Форда. Пока Думан открывал двери и, оставляя следы пальцев на пыльном стекле, убирал рекламные листовки, Арсен молча закурил.

– На хрена нам это дерьмо сюда понацепили, – негодовал Думан, отправляя листовки в металлический мусорный контейнер, стоявший неподалеку.

Арсен наблюдал за змейкой сигаретного дыма, образующего странные фигуры, устремляясь вверх, к решетчатому потолку и исчезая где-то среди серебристых труб. Покончив с мусором на стекле, Думан забрался в салон, завел мотор и принялся очищать свой полицейский жетон. Ему пришлось отвлечься на пару секунд от своего занятия, чтобы приспустить боковое стекло со стороны пассажирского сиденья.

– С мочиловом или без? – спросил он Арсена.

– Как всегда, – ответил Арсен, с прищуром глядя на напарника сквозь пелену сизого дыма.

– Знаешь, я этих сук с большим удовольствием помну, – Думан улыбнулся, и повесив жетон на ремень, добавил: – Ты представь их рожи, когда мы войдем. Вся фишка в том, что эта мразь все еще верит в свою неприкосновенность. А тут мы им хрясь по морде и в обезьянник.

– Группа готова?

– Да она всю жизнь готова была, только команды ждала.

– Скоординируй их, чтобы не облажались, – Арсен отошел на пару метров, чтобы затушить сигарету о металлический контейнер для мусора.

Как только он вернулся, и уселся на свое место, Форд тронулся, устало урча двигателем. Какое-то время они ехали молча, пока тишину не прервал Думан:

– Вот здесь сейчас работает девочка, – он указал на заведение, мимо которого они проезжали. – Супер Аселя.

Арсен неохотно посмотрел в направлении вытянутой другой руки, но никого, кроме человека в спецодежде у дверей кофейни, не заметил.

– Это я так, к слову, – с улыбкой добавил старший лейтенант. – Ну, если вдруг кофе попить захочешь вкусный.

– По ходу Аселя глубоко запала тебе в душу?

– Ну девочка классная, да, но с тобой она будет смотреться еще лучше. Примерься к ней.

Арсен улыбнулся и помотал головой.

– Сперва этих уродов к стенке прижмем, а потом будем думать о примерках, – Арсен неосознанно подался вперед, пытаясь выловить в зеркале заднего вида кофейню, а затем снова откинулся на спинку.

Все прошло как по учебнику. Сотрудники подразделения специального назначения, в полном обмундировании представлявшие собой грозное зрелище, уже ждали в транспортере недалеко от входа в здание. Когда оперативники подошли к двери и дали команду к действию, бойцы ворвались внутрь и им понадобилось лишь несколько секунд, чтобы прижать к стене всех, кто находился внутри большого помещения. Спустя еще несколько секунд, командир подразделения, стоя у перил второго этажа, жестом подал сигнал, подзывая Арсена и Думана. В три широких шага преодолев двенадцать мраморных ступенек, Арсен кивнул командиру, после чего ударом плеча выбив дверь, бойцы ввалились в комнату.

– Полиция, всем на пол! Руки за голову, живо! – громовым голосом велел командир и парни из его подразделения эхом повторяли его слова, рассредоточиваясь по комнате.

Арсен вошел, когда группа полностью подавила любые зачатки сопротивления, а люди, находившиеся в комнате, уже штабелями лежали на невероятно белом ковре.

Два сотрудника подразделения остались в комнате, вместе с капитаном, остальные, во главе с командиром, отправились в смежные комнаты, в поисках затаившихся преступников. Арсен подошел к широкому столу, в самом центре комнаты, и, ни к чему не прикасаясь, внимательно осмотрел находившиеся на нем предметы. Первыми в глаза любого вошедшего в комнату, бросались вываленные на стол пачки связанных между собой купюр. Рядом находилась денежно-счетная машинка и два пистолета без обоймы. Сотрудники полиции застали парней врасплох, как раз в тот момент, когда они подсчитывали выручку. Арсен почувствовал удовлетворение. Давно в этих районах, полностью перешедших под контроль преступных группировок, не проводилось подобных операции, и первая из них случилось именно тогда, когда того требовала ситуация. Закончив с осмотром стола, Арсен перевел взгляд на людей, которые с заведенными за голову руками, безмолвно лежали на полу. Пять молодых парней, которые, по всей видимости, впервые столкнулись с полицейским рейдом, были до того шокированы происходящим, что потеряли дар речи, и, возможно, всякое желание продолжать работу на Кайрата. Арсен, медленная шагая между распластанными телами, внимательно изучил каждого юнца. Присутствие свидетелей могло бы здорово повлиять на поведение сотрудников полиции, но сейчас, когда в комнате, не считая пресмыкающихся на ковре ублюдков, не было чужаков, они могли позволить себе опустить формальные процедуры. Вернулся командир подразделения и его ребята, которые сообщили капитану, что в смежных комнатах никого больше нет.

Раздались шелчки из рации, висевшей на ремне капитана, после чего послышался голос Думана. Он сообщил, что к зданию подъехало несколько людей с требованием впустить их внутрь. Арсен дал согласие и вскоре на лестнице послышались торопливые шаги.

Три парня вихрем внеслись в комнату, разъяренно озираясь на бойцов спецподразделения. Самый низкорослый из гостей, разодетый в цветастую рубашку, распахнутую на груди и в светлые джинсы, прямо с порога обратился к капитану:

– Служебное удостоверение, жетон и ордер! – потребовал он. Даже его несуразная челка, вышедшая из моды лет десять назад, казалось, пришла в движение и нацелилась на капитана.

Арсен с ухмылкой посмотрел ему в глаза, даже не помышляя выполнять требования коротышки. Наступила тишина, которую вскоре прервал сотрудник подразделения, гаркнув «Мордой вниз!» на одного из юнцов, проявивших излишнее любопытство к происходящему.

– Удостоверение, жетон и ордер, – медленно, акцентируя слова, повторил парень.

И снова его требования остались невыполненными. Тем временем за спиной троих показался Думан, готовый в любой момент наброситься на неприятелей, если возникнет такая необходимость.

Уверенность коротышки сменилась замешательством. Он прижал ладони к бедрам, обтирая их об свою цветастую рубашку, и обвел быстрым взглядом окружающих людей. В отличие от него, двое, пришедших с ним, казались непоколебимыми.

– Самат, – медленно прервал, рискующую неприлично затянуться паузу капитан, – изда-лека ты кажешься опаснее.

– Упакуйте этих людей и оставьте нас здесь одних, – дал указание командиру подразделения Думан, мгновенья назад перехвативший недвусмысленный кивок Арсена, едва заметный окружающим.

В тот же миг бойцы подняли с ковра испуганных парней и быстро поволокли к выходу. Едва не снеся стоявшего у дверного проема Самата, все лишние, по мнению Арсена, люди, покинули комнату.

– Мы будем в коридоре, – сказал командир, затворяя за собой дверь, замочная скважина которой теперь зияла дырой, с расходящимися в сторону трещинами.

– Вы двое к стене, ноги на ширине плеч, руки за голову, – прикрикнул Думан и не дожидаясь ответной реакции отпихнул сопровождавших Самата парней к стене. – Дернешься – буду стрелять, у меня приказ мочить вас без суда и следствия, уродов.

– Что за хрень, командир? – засуетился Самат, обращаясь к капитану. – По какому праву этот маск... маскарад?

– Самат Райымханов, ты задержан по подозрению в участии в организованной преступной группе. У тебя есть право хранить молчание, есть право на адвоката, а все что ты скажешь, может быть использовано против тебя в суде. Но, ты, наверное, и сам знаешь это из своих любимых фильмов.

Думан бросил на стол два Макарова. Спустя секунды к ним присоединился кастет и складной нож.

– Незаконное хранение оружия, – тихо констатировал он.

– Вы, ублюдки. Позвоните своему начальнику и скажите где вы и кого вы тут хотите арестовать, пока я не позвонил своему, и ваши красные задницы не натянули на ваши головы, – глаза Самата, и без того большие, угрожающе выпучились.

Думан шлепнул его по затылку, словно строгий отец, поучающий бестолкового сына.

– Эй, заткни свой рот, малец.

Самат злобно обернулся, но затем его взгляд снова вернулся к Арсену. Руку Самата, нырнувшую в карман брюк за мобильным телефоном, перехватил Думан и крепко сжал запястье, обездвижив ее:

– Не глупи, золотой век окончен.

– Надень на него наручники и скажи, чтобы приняли этих двоих, – приказал Арсен.

– Вам не жить, суки, – отчаянно выдохнул Самат, пока Думан надевал на него браслеты. – Зря вы это сделали... Зря сюда сунулись, мусора сраные.

Думан вытолкнул в коридор приятелей Самата, велел стоящим наготове бойцам принять их, а затем вновь обратил взгляд на напарника.

– Этого в нашу машину, остальных пусть пакуют, – сказал Арсен, после чего вместе с Думаном, они поволокли Самата к выходу.

Задержание Самата дало старт операции, холодной волной, прокатившейся по всем владениям Кайрата. Тут и там в городе можно было увидеть уложенных на потрескавшийся асфальт молодых людей, над которыми словно истуканы, высеченные из камня, стояли непреклонные бойцы спецподразделения и другие сотрудники полиции. По ночным улицам разносился столь непривычный для этих районов вой сирен, а темные подворотни, кишевшие злом, стали озаряться добрым светом проблесковых маячков. Местные телеканалы каждый час показывали все новые и новые кадры с мест задержания очередного члена ОПГ, оперативную съемку с места раскрытия подпольного казино. Проехать по ночным улицам, не будучи остановленным сотрудниками дорожной полиции, рядом с которым теперь всегда нес службу офицер штурмовых групп, вооруженный автоматом и пронизывающий всех взглядом своих глаз – единственного, что было видно в прорезях его черной маски, стало почти невозможным. Настало время, когда часть баров и клубов, подконтрольных Кайрату, закрылись либо пустовали, ибо отдых в любом из этих заведений в любое время мог превратиться в полицейский рейд, а посетителям клубов всегда было что скрывать. Преступный мир замер в оцепенении от неожиданного оказанного пресса со стороны правоохранительных органов, и все больше уходил на дно, пытаясь, не дыша переждать не самые благополучные времена, и с надеждой глядя на Кайрата, который, по их мнению, непременно должен найти выход из сложившейся ситуации и потянуть за нужные рычаги. Кайрат молчал. Нужные приказы были отданы еще до начала всех операции, и оставалось лишь ждать приведения их в исполнение. Не могло

не тревожить то, что каждый вечер Кайрат принимал входящий вызов, и человек на другом конце линии, сообщал о том, что переговоры по улаживанию проблемных вопросов оказались безрезультатны. Оставалось прибегнуть к силе.

Глава 13

Ледяная вода, которой Руслан умывал себе лицо, казалось, действительно была живой. Во всяком случае, ему хотелось в это верить. Руслан представлял, как с каждой каплей, стекавшей с его лица, уходила усталость, накопленная за день, смывались неприятные воспоминания, возвращалось то приподнятое настроение, которое никогда раньше не покидало его. «Сегодня» подумал Руслан. Сегодня он познакомится с Асель, чего бы ему это не стоило. Больше нельзя тянуть, отсрочка подарит ему лишь еще одну ночь, в которой он заснет с мыслями об Асель, и, возможно даже, он будет видеть сны о ней и снова проснется разбитый, со старым грузом нереализованных желаний. В любой момент времени девушка могла снова сменить работу, или, того хуже, стать чьей-то женой и нужно было действовать.

Покончив с умыванием, Руслан закрыл краны, и, не вытирая лица, вышел из просторной ванной.

В коридоре, устланном красным ковром, он столкнулся с одной из работниц борделя, которая шла в комнату, где ее ждал очередной богатенький клиент.

– Ты что такой мокрый? – спросила она, на ходу игриво потрепав волосы Руслана.

– Тебе пример подаю, девочка, – ответил Руслан, улыбнувшись, и слегка хлопнул ладонью по ее попке, скрытой за короткими обтягивающими шортами.

Девушка смеясь продолжила свой путь, пока, наконец, не скрылась за дверью номера. Руслан постоял некоторое время, глядя ей вслед, а затем стал спешно спускаться по лестнице. Навстречу поднимался лысеющий мужчина средних лет, старательно прикрывавший свою лысину редкими остатками волос. За пару метров до него, в нос ударял запах дорогого парфюма, и Руслан с грустью подумал о девушке, которой на протяжении как минимум двух часов, придется терпеть этот аромат. Этого типа знали как продюсера, поставившего на путь звездной славы немало молодых девушек, и женоподобных мальчиков, совершенно не имевших ни голоса, ни слуха. В редких случаях он проводил в уютно обставленных комнатах заведения менее двух часов. Если его визит продолжался дольше, то он непременно обновлял девушку, с которой проводил время. Девушки не любили его, но безропотно исполняли все его прихоти, так как их обреченность на уединение с ним щедро вознаграждалась.

– Как жизнь, Мага? – спросил его Руслан, когда всего две ступеньки разделяли их. – Пришел пошалить?

– Отлично, Руся, – улыбнулся Магжан, – оттянусь сегодня по полной.

Руслан улыбнулся, хлопнув его по плечу в тот короткий миг, когда они поравнялись, а затем разошлись. Спустившись на первый этаж, Руслан задержался возле парней, о чем-то споривших у стойки администратора. Поняв, что не происходит ничего серьезного, он вышел из здания и услышал, как за его спиной щелкнул дверной замок, защищавший маленький мир от непрошенных гостей. Машина сотрудников УБН стояла в двадцати метрах от здания, по ту сторону улицы. Хотя Солнце еще не окончательно скрылось за горизонтом, уже зажглись вечерние фонари, а улица превратилась в поток движущихся огней. Подойдя к дороге, Руслан стал голосовать, пытаясь остановить попутный транспорт. Долго ждать не пришлось, и уже через пару минут, он уютно устроился на заднем сиденье, погрузившись в свои мысли. Утренняя попытка познакомиться, прерванная звонком Ерлана, казалась чем-то далеким, случившимся не несколькими часами раньше, а дни или даже недели назад. На этот раз ничто не должно помешать. Руслан твердо решил выключить телефон сразу же, как только прибудет на место. Звонок Ерлана лишь малое из того, что испортило день, начавшийся вполне неплохо.

Через час после разговора с Ерланом, возле дома Кайрата Руслан встретился с Бауром, сообщившим, что найти Самата не удалось, так как номер того отключен с самого утра. «Опять», заключил Баур, «с телками завис где-нибудь». И хотя Руслан не просил Баура приез-

жать, а лишь сказал, что он должен быть наготове, Баур все же предпочел явиться и лично выяснить что случилось. Ерлан встретил их у порога и провел в гостиницу, недовольно высказывая Руслану за медлительность. Кайрат сидел в центре комнаты, за массивным рабочим столом, и маленьким ножиком затачивал непонятный колышек. Не задавая лишних вопросов и не поднимая глаз на вошедших, Кайрат тут же перешел к четким указаниям:

– Русик, возьми пару крепких ребят и езжай по этому адресу, – он швырнул клочок бумаги с написанным на нем адресом. – Ерла поедет с вами. Подстрахует, подскажет. Поговорите с Али начистоту и дайте ему понять, что мы церемониться не собираемся. Взял все что нужно?

Ерлан кивнул, приподняв желтый конверт, неизвестно когда, очутившийся в его руках.

– Пора заниматься настоящей работой, Русик, – заключил Кайрат и наконец удостоил его своим тяжелым взглядом. – Подкладывать под кобелей сучек может каждый молокосос. А вам уже сейчас надо учиться большему. Покажете себя, и жизнь пойдет как по маслу.

Руслан кивнул, хоть до конца и не понял, что именно нужно сделать. Он не стал переспрашивать, потому что, во-первых, не хотел выглядеть глупо, а во-вторых знал, что Ерлан им все объяснит, когда они выйдут из комнаты. Кайрат совершил небрежный жест рукой, словно смахивал пылинки, кружившие в воздухе полутемной комнаты, и все трое – Ерлан, Руслан и Баур молча исчезли за дверью.

– Прессанем краснозадого Али, – сказал Ерлан, как только закрыл за собой дверь кабинета. – Если не получится, у меня есть кое-что.

– Что это такое, братан? – спросил Баур, заинтересовано разглядывая конверт, будто он мог насквозь увидеть его содержимое.

– Надо скорее покончить с делом, – ответил Ерлан. – А то мне сегодня еще в норку надо.

Руслан непонимающе посмотрел на Ерлана, но не стал задавать вопросов.

За время, проведенное в дороге, Ерлан успел распределить обязанности между Русланом, Бауром и угрюмым Азой. Черный BMW, на заднем сиденье которого теснились друзья, плавно остановился, не доезжая до единственного крыльца пятиэтажного дома, одного из четырех таких же, выросших посреди коттеджного городка.

– А вообще, я бы и один справился, – большие самому себе, чем кому-либо из сидящих в салоне, сказал Ерлан, а затем обратился к водителю Аману: – Не пойму, зачем этот детский сад привлекать?

Аман довольно хмыкнул и посмотрел в зеркало заднего вида, в котором встретился взглядом с Азой.

– Сколько тебе лет, Ерла? – спросил Руслан.

Ерла опустил боковое стекло и усмехнулся.

– Достаточно, чтобы ты называл меня Ерлан, а не Ерла, – ответил он, после недолгой паузы.

– А выглядишь моложе. Хоть и лысый, как фантомас, – Руслан обменялся улыбками с Бауром.

– Ты меньше языком чеши, – Ерлан обернулся, презрительно глядя на Руслана из-под светлых бровей. – Иди и сделай что велели.

Снова повернувшись вперед, Ерлан продолжил:

– И не облажайтесь. Это вам не шпану прессовать, это начальник УБОП. А облажаетесь, – лысый сплюнул в открытое окно, – пеняйте на себя.

– Ладно, дядюшка Ерлан, – Руслан снова улыбнулся, услышав хихиканье Баура. – Не пугайте детей, мы сегодня без памперсов.

Ерлан многозначительно цокнув, сунул Азе конверт, после чего троица освободила салон, позволив задней части автомобиля заметно приподняться на амортизаторах.

...Такси резко вильнуло влево, пытаясь объехать неожиданно вставший посреди дороги внедорожник, тем самым заставив Руслана вернуться в реальность.

– Ишак, – прошипел водитель, – мозги дома забыл? – прокричал он, будто уже оставшийся в нескольких метрах водитель внедорожника мог его услышать.

С раздражением Руслан почувствовал, как в кармане настойчиво завибрировал мобильник. Нужно было выключить его еще раньше, подумал он, и решил не отвечать, если звонят люди, которые могут отвлечь его от достижения намеченной цели. Но, звонила Наташа и Руслан с облегчением вздохнул. Не хотелось ни с кем разговаривать, но он все же ответил.

– Рууус, – протянула Наташа, – я хотела уехать на пару дней.

– Опять? – водитель вильнул вправо, и Руслан едва не ударился о заднюю стойку двери.

– Блин, мне самой уже стыдно, но мне срочно надо, – словно маленький ребенок, просящий десерт с праздничного стола, говорила Наташа.

– Что у тебя там за дела постоянно? – Руслан посмотрел в окно и с удовлетворением, перемешанным с нарастающим волнением, заметил, что ехать оставалось не более квартала.

– Ко мне родственники приезжают, я должна побыть с ними, как прилежная студентка, ну... ну ты же понимаешь, о чем я?

– Ладно, только не пропадай потом на неделю, – Руслан попытался взглянуть в свое отражение на стекле, чтобы поправить прическу, но ничего не увидел.

– Хорошо, спасибо тебе. Поцелую при встрече.

Руслан сбросил ее с линии и немедленно ни секунды выключил телефон. Сделав глубокий вдох, и немного задержав воздух в легких, Руслан выдохнул все без остатка, представляя, как негативные мысли покидают его. Было сложно предположить, как именноотреагирует Асель, но Руслан убедил себя, что он готов ко всему, чтобы сегодня, через пару минут, все точки над I были расставлены. И на этот раз он не взял цветов, как при первой попытке познакомиться, но тем лучше. В тот самый первый раз цветы были излишни, и даже тогда он осознавал это. Разве дарят цветы человеку, который, возможно, прогонит тебя со скандалом, или того хуже, вызовет полицию?

Такси наконец остановилось, скрипя изношенными колодками. Суровый таксист молча принял деньги и замер в ожидании, когда клиент покинет салон. Бросив решительный взгляд на кофейню, Руслан вышел из машины, и направился к последнему барьеру на пути к Асель – стеклянной двери с надписью: «ОТКРЫТО 10:00—03:00».

Взявшись за ручку двери, Руслан на мгновение замер, подсознательно ожидая, что что-то еще отвлечет его, мешая осуществить задуманное, но ничего не произошло. Открыв дверь, Руслан вошел внутрь кофейни, стараясь держаться уверенно. Запах свежего кофе в ту же секунду обволок его, вызывая приятные чувства спокойствия и расслабленности. Несколько человек сидевших ближе других к входу, ничего не значащим взглядом посмотрели на Руслана, а затем вновь вернулись к тому, чем занимались до его прихода. Почти все места, не считая двух маленьких неубранных столиков, над которыми корпели официантки, в самом центре зала и одного пустующего стула у барной стойки, были заняты, и монотонный гул одновременно звучавших голосов, время от времени разбавлявшийся звуками посуды, нависал над отдыхающими. Руслан посмотрел за мраморную стойку бара, но увидел лишь лениво потирающего бокал бармена с причудливой прической. Обведя взглядом зал, Руслан еще раз убедился, что ни одна из официанток даже близко не похожа на Асель. Подойдя к бармену, к тому времени ловким движением повесившему бокал за ножку к креплению над стойкой, Руслан обратился к нему:

– Привет, мне нужна Асель.

Бармен усмехнулся уголком рта, как если бы услышал что-то смешное, и ответил короткой быстрой речью. Слова будто вылетали из автомата:

– Тебе нужна Асель? Не удивительно. Всем нужна Асель.

Парень, почему-то сидящий в солнцезащитных очках слева от Руслана, обернулся и оценивающе оглядел его с ног до головы.

– Ее нет? – Руслан едва заметно приподнялся на носках, пытаясь разглядеть людей, мелькавших в дверном проеме служебной комнаты за спиной бармена. – А где она?

– Хотел бы я знать где она. Может, ты знаешь где она?

– Нет, – Руслан посмотрел на часы, висевшие над дверным проемом. – Ее не было сегодня с утра?

Парень слева продолжал разглядывать Руслана сквозь стекла своих очков и Руслан, заметив это, тоже посмотрел на него. Коротко стриженный парень в белой футболке, судя по толстой шее и сломанным ушам, очевидно занимавшийся когда-то борьбой, не был ему знаком. Руслан вновь обратил свое внимание на бармена.

– Ее не было?

– Она сегодня в вечернюю смену должна выйти, с шести до двух. Опаздывает, как это часто с ней случается, – сказав это, бармен ушел вглубь своей территории, словно и не общался секундами ранее с Русланом.

– Твою на лево, ну что за... – Руслан хлопнул по поверхности барной стойки и взобрался на свободный стул, словно цапля возвышавшийся над вычищенной до блеска плиткой пола на тонкой ножке.

Если Асель опаздывает, то он ее дождется. Здесь, на этом стуле, пустовавшем, словно в ожидании его. На сколько она может опоздать? Время без четверти восемь вечера. Почему она даже не предупредила о своем опоздании, или же просто этот бармен не знает о том, что она звонила администратору? А если она позвонила, и сказала, что не выйдет на работу? Или может у нее какие-то проблемы и она решит больше никогда сюда не возвращаться? Руслан достал мобильный, а затем, недолго поглядев на не отзывающийся на нажатия кнопок дисплей, вновь спрятал его в карман пиджака.

– Эй, плесни мне колы! – попросил Руслан, и повернулся на свободно вращающейся верхушке стула в сторону зала, в меньшей степени, чтобы посмотреть на ужинавших людей, и в большей для того, чтобы в случае появления Асель, заметить ее первым. Но взгляд его так не достиг не только входной двери, но и зала, так как встретил самого себя, отраженного в очках борца. Некоторое мгновение парни смотрели друг на друга.

– Чего тебе? – наконец спросил Руслан, глядя на свое отражение.

Если бы борец не отвернулся, Руслан бы поверил, что тот просто заснул в такой позе. Еще какое-то время Руслан продолжал смотреть на парня, ожидая ответной реакции, но так как ее не последовало, отправил свой взгляд блуждать по просторному помещению кофейни. Занятие это оказалось достаточно нудным, так как смотреть оказалось особо и не на что. Люди разных возрастов сидели и делали практически одно и то же – шевелили губами, улыбались, жестикулировали и время от времени подносили к своим ртам чашки с напитками или вилки с нанизанной на них пищей. Мысли медленно стали возвращаться к совсем недавно прошедшим событиям, и вскоре окружающий мир исчез за плотной пеленой свежих воспоминаний...

...Консьерж, которого было прекрасно видно за стеклянной дверью подъезда, сделал вид, будто не замечает вертевшуюся на пороге троичку, и продолжал пялиться в крошечный экран телевизора. Все казалось неуместным – и пятиэтажка среди кукольных коттеджей, и юный парень вместо женицины на месте консьержа и его костюм в окружающей обстановке. И даже пушок усов под его носом казался лишним и чем-то возмутительным. Вполне возможно, что днем, когда место консьержа в крошечной, со всех сторон просматриваемой каморке, занимала тучная женицина с неспадающей с лица улыбкой, парень пропадал в университете или колледже, где строгие преподаватели вкладывали в него семя надежды, что когда-нибудь, он станет кем-то больше, чем простым дежурным по подъезду.

Руслан достал сигарету и закурил, остановившись в нескольких шагах от двери. Аза и Баур примкнули к стеклу и как по договоренности стали колотить по нему ладонями. Аза умел выглядеть устрашающе. Маленькая, в сравнении с накачанным телом, чуть ли не идеально круглая голова с короткими, жесткими волосами, напоминавшая шлем гладиатора с шипами на макушке, гневно искаженные губы на загорелом лице, полуприкрытые веки холодных пустых глаз.

– Открывай! – крикнул Баур, уверенный, что его слышно в каморке.

Наконец, парень обратил свое внимание на назойливых гостей. Не признав в них немногочисленных жильцов дома, он поднял зажатый в руке магнит от домофона и указал на дверь, откройте, дескать, своим ключом, а если его у вас нет, то и в доступе вам отказано. Такая дерзость не могла не возмутить Азу.

Взявшись огромными лапами за ручку двери, он резко дернул ее на себя, но дверь не поддалась. Баур хотел было предложить свою помощь, однако, вовремя смекнув, что там, где не справится Аза, ему и подавно делать нечего, остался на своем месте, ритмично стуча по стеклу. Упершись ногой в створку двери, Аза снова дернул дверь и магнит, наконец, щелкнул, размыкая замок.

– Сим-сим, откройся! – радостно закричал Баур.

Руслан молча усмехнулся и метко бросив недокуренную сигарету в канализационную решетку, вошел в подъезд и вместе с Азой стал подниматься по лестнице.

Баур последовал за приятелями, но немного отстал, остановившись возле консервжа, растерянно стоявшего в дверях своей каморки.

– Али Баба, – сказал ему Баур, указывая на себя, – и двое разбойников, – махнув в сторону приятелей.

Поднявшись на третий этаж, Аза трижды нажал на кнопку дверного звонка. Руслан попытался скрыть волнение, отряхивая одежду от едва заметных пылинок. Когда Аза утопил податливую черную кнопку в коробе в четвертый раз и уже собирался сделать это в пятый, дверь в квартиру начальника Управления по борьбе с организованной преступностью, наконец, распахнулась.

Отстранив рукой пожилую женщину – Ерлан предупредил, что дальняя родственница три раза в неделю помогает холостяку поддерживать в доме порядок – троица вошла внутрь. Квартира отказалась совсем обычной, каких в избытке можно было найти в любом городишке, и роскошью, которую ожидали увидеть парни, тут даже и не пахло.

– Приятного аппетита, командир, – громко пожелал Руслан, когда они, немного покругжив в прихожей, нашли-таки нужную дверь, и их взгляду предстал Али.

Он сидел один, лицом к двери, в небольшой светлой кухне, за маленьким квадратным столом, за которым едва ли поместилось бы три человека. На клеенчатой скатерти в красную клетку стояла опустошенная тарелка, и чашка с недопитым чаем, который Али поминал маленькой ложечкой, когда вошли незваные гости. На нем не было галстука, пиджака, и даже рубашки. Он сидел в майке, такой непривычной для людей, видевших сотрудника полиции лишь по телевизору или в кабинете, за заваленным бумагами столом. Али выпрямился и молча посмотрел сначала на Азу, затем на остальных. Его глаза, скрытые за очками в грубой оправе, казалось, нарисованы прямо на толстых стеклах.

Руслан прошел в комнату, чтобы взять единственный стул, стоявший у посудомоечной машины, и ловко развернув его, сел напротив Али.

– Я извиняюсь, что мы пришли сюда так, – Руслан развел руки. – Без приглашения, без подарка. Кайрат просил нас рассказать вам одну историю, и мы очень спешили сделать это, да так спешили, что забыли о правилах приличия.

Али вынул ложку из чашки и аккуратно положил ее рядом. Все это время, он смотрел Руслану в глаза, и если Руслану не показалось, то Али даже ни разу не моргнул.

– *Пережду сразу к делу, чтобы не портить ваши выходные, – Руслан отвел взгляд, но пере-
сильв себя, вновь взглянул на Али, наконец моргнувшего. – Мир, и все что в нем есть, всегда
находятся в одном из двух состояний – это либо кровопролитная война, где свистят пули,
льется кровь, и рушатся надежды. Либо перемирие. Пусть временное, шаткое, натянутое как
струна, грозящая оборваться в любой момент, но все же перемирие. Когда каждый занима-
ется своим делом, и не мешает заниматься своими делами другим. Для этого и существуют
границы. Долгое время все было хорошо – каждый делал свое дело. Полиция ловила ипану
в подворотнях, следила за наркоманами, пристающими к прохожим, умирала бытовых тира-
нов, вправляла мозги уличной гопоте. И никогда... Никогда не переходила границы террито-
рии, доставшейся ей по условиям достигнутого перемирия. Не только потому..., – зазвонил
домашний телефон.*

*Аза подошел к окну и взяв трубку с мигающим дисплеем, нажал на кнопку сброса, после
чего Руслан продолжил:*

– *Не только потому, что полиция не хотела войны. Может даже совсем не из-за этого.
Но потому, что все знали, что там, за границами все будет хорошо. Потому что за спо-
койствием этих районов следит человек, способный навести порядок. Пусть радикальными
методами, но все же методами действенными. Никто ни на что не жаловался, никто не чув-
ствовал себя притесненным. Люди платили налоги. Кто в государственную казну, кто в казну
частную. Вот и вся разница. Интересно, кто-нибудь желает погрузиться в пучины войны?
Или может, кто-то просто совершил ошибку, перейдя границы своей власти, не со зла, нет.
Просто такое бывает. И мы здесь, чтобы сказать этому человеку, что он пошел неправиль-
ным путем. Что он зашел на чужую территорию и что Кайрат все понимает и вежливо
указывает заблудившемуся путь к его собственному дому.*

– *Не будет никакой войны, – ответил Али тихим голосом. – И не будет никаких границ.
Если вы пришли угрожать, то мне жаль ваше время, потраченное впустую. Если вы пришли
договариваться, то условия просты: я замолвлю за вас слово при сотрудничестве с полицией.*

Али пригубил чашку с остывшим чаем.

– *Слушай, старик, – начал Аза, все так же стоявший у окна, за спиной Али, но Руслан
тут же остановил его.*

– *Тихо, подожди.*

– *На, почитай на досуге, – Аза бросил на стол желтый конверт, который пролетев
в считанных миллиметрах над чашкой, приземлился на краю стола. – И подумай хорошенько.*

– *Пошли вон из моего дома.*

*Руслан молча смотрел на Али, и не мог определиться с дальнейшими действиями.
Стоит ли встать и уйти, или продолжать говорить?*

– *А как подумаешь, так отзовишься, – сказал Аза и по пути к выходу, хлопнул по плечу
Руслана, побуждая его встать.*

*Баур и Аза, не медля ни секунды, покинули квартиру и сбежали вниз по лестнице, но после
того, как заметили отсутствие рядом с ними Руслана, закурили в тени козырька, угрожающе
зависшего над крыльцом.*

*Руслан задержался в прихожей, уставившись на цветную, но изрядно потрепанную вре-
менем фотографию, висевшую на стене. На ней был изображен молодой Али, узнать которого
было не так уж и просто. Еще густые и черные волосы, глаза, не скрытые за линзами очков
и лицо, озаренное широкой неподдельной улыбкой. Соотнести все это с нынешним Али было
почти невозможно. Рядом с ним сидела девушка. Словно зная о силе той красоты, которой
обладала, она так же широко улыбалась. Локоны ее вьющихся черных волос спадали на плечи
и казалось, что вот-вот они заколешутся на ветру. Тогда еще могучие руки Али в широком
обхвате держали под своей опекой трех маленьких детей – двух мальчиков и девочку, которым*

на вид было не более 8—9 лет. Мальчики сидели с двух сторон от девочки и каждый из них по-дружески держал свои маленькие ручки на плече сидящего рядом.

Обернувшись, Руслан увидел Али, молча стоявшего в дверном проеме кухни. Почему-то почувствовав себя неловко, Руслан указал на фотографию, словно оправдываясь за то, что увидел на ней.

— Ваши дети?

Плечи Али опустились вместе с тяжелым вздохом.

Не задавая больше никаких вопросов и лишь едва заметно кивнув, Руслан поспешил к выходу.

Уже на пути к машине Руслан спросил Азу о конверте, но тот безразлично пожал плечами, сказав, что о его содержимом ему не известно и он лишь сделал то, что велел сделать Ерла.

Глава 14

– Ну это точно был он, второй слева, – сказала Асель, проходя в распахнувшуюся перед ней дверь кабинета.

– Мы знаем, это простая формальность, – ответил Арсен, входя вслед за ней. Третьим вошел Думан и осторожно затворил дверь.

– Боже, уже девять часов, – заметила Асель, бросив взгляд на дисплей своего мобильного телефона.

Арсен и Думан как по договоренности одновременно взглянули на часы, висевшие над картой города.

– Просим прощения, что задержали вас, но мы были обязаны выдержать все процедуры, – сказал Арсен.

Думан предложил девушке присесть на диван, сам же молча, прошел к своему компьютеру и тут же стал оживленно стучать по клавиатуре, что-то печатая.

Арсен присел на край своего стола, положив руки в карманы брюк и глядя на Асель.

– Да я даже рада, что задержалась, если честно, – Асель улыбнулась и смущенно отвела встретившийся с глазами капитана взгляд. – Все равно я не в восторге от этой работы.

– Да брось, – послышался голос Думана из-за монитора, – это же это...

Арсен и Асель посмотрели на Думана, ожидая услышать завершение начатого предложения. Вместо этого снова послышался стук по клавишам и смысл его высказывания так и остался нераскрытым.

– Теперь мне спокойней, – заговорила Асель. – Когда хотя бы один из них за решеткой.

Арсен кивнул, не зная, что сказать в ответ. Он внимательно разглядывал ее, впервые за все то время, что им приходилось встречаться в этом кабинете и изредка за его пределами. Девушка и в самом деле красива. Ее ресницы, льющийся на плечи шелк черных волос, почти совершенной формы черты лица, ямочки на щеках, появляющиеся, когда она улыбается. Она казалось настолько же нежной и незащитной, насколько красивой. Запах ее духов дополнял всю эту картину, делая ее едва ли не совершенной. Запах ее духов оставался в кабинете, даже после того как она его покидала.

– Вот, Асель, – Думан протянул ей лист бумаги, только что вышедший из принтера, и еще не успевший остыть. – Прочитай и распишись. Тоже формальность.

Асель поднялась с места и подошла к столу. Арсен опустил голову, задумавшись о чем-то своем. Бегло пробежав взглядом по ровным строчкам на бумаге, Асель расписалась и вернула лист Думану, с улыбкой принявшему его.

– Ты поедешь сегодня на работу? – игривым тоном спросил Думан.

– Да, – улыбнулась Асель и посмотрела на Арсена, – заходите на кофе.

Арсен открыл дверь. Он сам не знал почему, но ему вдруг захотелось, чтобы девушка ушла. Чтобы она ушла и больше никогда не возвращалась в этот кабинет. Больше никогда не встречалась на его пути. Никогда не меняла пусть и не совсем устраивающий, но давно сложившийся и ставший привычным образ жизни, не вносила хаос в ход его размеренных мыслей.

Асель подошла к двери и остановилась возле Арсена.

– Я буду на работе допоздна, – сказала она. – Надеюсь, мне нечего бояться?

– Что у вас за духи? – неожиданно даже для самого себя спросил Арсен.

Она, резко вскинув голову, посмотрела на Арсена, и он заметил, как необычно блеснули ее глаза. Всего мгновение ее взгляд был совсем другим, а затем она улыбнулась и вышла, так и не ответив.

Глава 15

Со стуком, мгновенно разнесшимся по комнате, Арсен поставил стакан на широкий подоконник. Оставшийся на самом дне виски плавно огибал кусочки льда, словно айсберги, вышавшиеся над поверхностью светло-коричневого моря из ячменного солода. Город за окном постепенно успокаивался после будничного беспокойного дня, увязая в ночи, украшенной светом уличных фонарей. Проходили минуты, за ними часы, и каждый час поток автомобилей, медленно двигавшихся пятнадцатью этажами ниже, становился все меньше, а свет в окнах квартир уступал место темноте, поглощавшей город.

Звукоизоляционные окна давали возможность слышать, как на комод у противоположенной окнам стены, монотонно тикали наручные часы. Казалось, любой звук в квартире можно услышать стоя здесь, у окна. Комната была погружена в полумрак, и лишь на шершавом потолке неправдоподобно растягивалась тень Арсена, взятая в неоновую рамку уличного света. Наверное, шел двенадцатый час ночи. Арсен точно не знал, но казалось, что прошло не более часа с того момента, как он переступил порог собственной квартиры. Впереди ожидала еще одна долгая, бессонная ночь, полная кошмаров из прошлого, навязчиво предлагавших свою гнетущую компанию. Как же... Теперь Арсен хорошо знал правду. Только в кино люди могут стрелять друг в друга, и при этом продолжать жить той жизнью, которой жили до того, когда впервые нажали на спусковой курок. Этот миг – миг расставания с тем, кем ты когда-то был. С тем, кем ты мог когда-нибудь стать. Одна пуля, лишившая жизни такого же, как и ты, человека, несла с собой нечто более ужасное, чем смерть для жертвы. В какой-то мере она становилась смертью и для стрелявшего, но ужасающая разница была очевидна. Если жертва уходила, то стрелявший оставался, и до конца своей жизни хранил в себе каждую деталь совершенного им поступка. Видеть повсюду глаза своей жертвы, ощущать гладкую поверхность курка, вдыхать запах пороха, слышать, как звонко бьются о землю падающие гильзы. С аритмично kloчущим в груди сердцем, переживать этот миг снова и снова, словно глядя на циклический повтор одного этого же эпизода всю свою оставшуюся жизнь.

А что, если таких эпизодов много, а не один?

Арсен достал мобильный телефон и набрал номер Думана. Арсен чувствовал, что ему как никогда нужно отвлечься. Нужно что-то делать, но только не лежать в постели, нагло таившись успокоительного. После шестого или седьмого длинного гудка, Думан наконец ответил. Его голос едва прорывался сквозь громкий шум музыки и голосов людей.

– Я с телками, – лишь удалось расслышать Арсену прежде, чем связь оборвалась.

Арсен опустошил стакан, оставив в нем лишь бесформенные кусочки льда, и направился к постели. Тяжело упав на жесткий матрас, капитан закрыл глаза и попытался убедить себя, что он уже спит. Иногда это помогало само по себе, но чаще на пару с таблетками, которые в эту ночь Арсен решил не принимать. Зависимость опасна.

Не прошло и минуты, как Арсен поймал себя на том, что думает об Асель. Перед глазами, в полной темноте, она стояла как яркий луч света, улыбаясь ему. Вот они ямочки на щеках, вот тот же необычный взгляд, который в реальности просуществовал лишь какие-то доли секунды. Но этого вполне хватило, чтобы что-то щелкнуло внутри капитана. Этот взгляд...

Постепенно картинка перед глазами стала сменяться другой. Монотонный шум в ушах, как это ни странно, порожденный самой тишиной, превратился в противный писк, а вскоре и вовсе затих. На этот раз наступила тишина настоящая. Полный мрак и отсутствие каких бы то ни было звуков. Ни стука сердца, ни тяжелого дыхания, ни шума циркулирующей по венам крови. Даже тиканья часов, назойливо сопровождавшего каждое действие капитана с момента его прихода домой, теперь не было слышно. Абсолютное ничего. Арсен знал, что это. Знал, что последует за этим. Это всегда начиналось одинаково. Несмотря на то, что капитан лежал, он,

тем не менее, явственно ощутил, как холодный пот пробежал по его спине. В груди беззвучно колотилось сердце. Дышать становилось труднее. Сейчас, подумал Арсен, это снова начнется сейчас. Надо было принять таблетки. Не спать всю ночь. Дозвониться до Думана или...

Он возник как всегда из ниоткуда. На этот раз он выглядит хуже, чем в прошлый. Его разорванная рубашка, превратившаяся в лохмотья, вся в алых пятнах крови. Ничего не отражающие, безжизненные глаза, не моргая смотрят прямо на капитана.

– Отпусти оружие, или я убью эту илюху! – ревет он, прикрываясь бледной, как полотно, девушкой. Его длинные, слегка выющиеся волосы локонами спадают на строго очерченные скулы.

– Не делай глупостей, – Арсен целится ему в голову – единственное, что не скрыто за заложницей. Все это впервые. Еще можно что-то изменить.

– Клянусь, я убью ее, если ты сейчас же не бросишь свой гребаный ствол!

Девушка что-то говорит, возможно, молится, но капитан не может разобрать слов. Он с трудом слышит даже того парня сквозь частые стуки пульсирующей крови. Кажется, учащенно бьющееся сердце находится где-то в голове. Девушка часто всхлипывает, а лицо ее залито слезами и потекшей тушью для ресниц.

– Отпусти ее, ты все равно не сможешь выйти из здания! Не усложняй свое положение!

– Нет, сука, – парень отходит к двери, рукояткой своего пистолета разбивает стекло, которое с неприятным звоном сыпется на пол, и на секунду выглядывает в образовавшийся проем. – Никого здесь нет кроме нас.

– Отпусти девушку.

– Да пошел ты, я застрелю ее, – парень приподнимает руку, плотнее прижав пистолет к виску девушки, которая верещит от ужаса. – Насчет трех я вышибу мозги этой курице.

– Стой, стой! – Арсен медленно наклоняется, кладет пистолет на грязный пол и поднимает руки. – Вот, теперь я без оружия. Отпусти ее и поговорим с глазу на глаз. Спокойно, без ее криков.

– Пистолет сюда!

– Ты же знаешь, что я не...

– Насчет трех я кончу эту дрянь, клянусь!

Он сделает это. Парень несомненно выстрелит. Подкрепления все нет и нужно принимать быстрые решения. Арсен пинает пистолет, который прокатившись по гладкой поверхности пола, останавливается у ног преступника.

– Ну а теперь смотри сюда, урод! – говорит противник и...

Телефонный звонок, незнакомой мелодией неожиданно ворвавшийся в сон, в один миг развеял все виденья. Вылетев в реальность сквозь непроглядную тьму, Арсен вскочил с места. Посидел в кровати, приходя в себя и пытаясь успокоить бешеное биение своего сердца, пока непрекращающийся звонок домашнего телефона окончательно не доконал его. Ступая босыми ногами по гладкому коврику, Арсен снял с базы телефонную трубку и нажал на кнопку ответа.

– Слушаю, – собственный голос казался ему таким незнакомым.

Связь была очень плохая, и в ответ Арсен услышал лишь шипение, сопровождающееся частыми щелчками.

– Алло, – громче произнёс он, и плотнее прижал трубку к уху.

– Мне сказали..., – наконец слышится бесстрастный хриплый голос на другом конце провода, с трудом прорывающийся сквозь помехи на линии, – мне сказали, что я мог бы все исправить...

– Кто это? Плохо слышно.

– ...мог бы стать лучше... если бы ты не убил меня.

Вдох Арсена обрывается и мурашки пробегают по всему телу.

– Здесь совсем нет света. Тьма в конце темного тоннеля...

Арсен хочет швырнуть трубку, разбив ее об стену, но тело больше не подчиняется ему.

– Разве ты не знаешь, что...

Каждой клеткой своего тела, Арсен чувствует чье-то присутствие рядом с собой. Кто-то стоит в темноте за его спиной так близко, что он может ощутить его горячее дыхание на своем затылке.

В телефонную трубку тяжело вздыхают снова и снова, до тех пор, пока не слышится длинный гудок. А затем вздохи слышатся вновь, но уже за спиной капитана. Арсен ощущает тепло руки, едва ли не касающейся его шеи и чувствует, как поднимаются волоски на его теле.

Арсен открыл глаза. Лишь спустя несколько секунд, глядя на силуэты светильника на потолке, он осознал, что действительно проснулся. Голова тревожила пульсирующей болью, словно целая бригада микроскопических строителей трудилась в ней отбойными молотками, разрушая ее слой за слоем. Откуда-то с дивана к потолку тянулся яркий свет дисплея мобильного телефона, который погас буквально в то же мгновение, в которое Арсен подумал о пропущенном звонке.

Присев, Арсен посмотрел на электронные часы, зеленые цифры которых, показывали 00:14. Некоторое время Арсен смотрел на мигающие точки секунд, почему-то приносящих успокоение, и когда цифра 14 сменилась на 15, капитан вскочил на ноги и отправился в ванную комнату.

Умывшись холодной водой, и приведя в порядок всклокоченные волосы, Арсен с минуту смотрел на свое отражение, а затем, накинув висевший в гостиной пиджак и на ходу сунув мобильный телефон во внутренний карман, вышел из дома.

Стало прохладней. Над городом нависали грозовые тучи, которые отражающим щитом возвращали ему излученный им же свет. Не было видно пешеходов, лишь автомобили продолжали носиться по разгруженным улицам, нередко игнорируя сигналы светофора на переходах. Из некоторых автомобилей доносилась громкая музыка, молодые парни и девушки, которых можно было увидеть в припущенное окно, улыбались во весь рот, ритмично покачивая головами в такт доносившейся музыке. Затем загорался зеленый свет, и они уносились прочь, навстречу новым приключениям, снова погружая улицу в ночную тишину. В узком переулке, неподалеку от дома, в котором жил Арсен, носились кошки, которые почему-то появлялись в этом городе только ночью, рыскали по мусорным контейнерам, заваленным отходами из близлежащих ресторанов, баров и закусочных. Легкий ветер разносил по улицам мелкий мусор, рекламные листовки, газеты, сигаретные окурки, прибавляя хлопот коммунальным службам города, которые должны появиться на пустых улицах через четыре или пять часов. Арсен подумал о людях, которые просыпались под шум техники, очищавшей улицы или под грохот мусорных контейнеров, переворачивавшихся в тисках мощных стальных когтей огромных грузовиков и вытряхивавших свое содержимое в большие емкости.

Перебежав улицу в неполюженном месте, Арсен прошел мимо неработающего фонтана и вошел в кофейню. На пороге он столкнулся с парнем и девушкой, покидавшими заведение. Они оказались последними посетителями, баловавшими себя кофе в столь поздний час, так что, когда они вышли из кофейни, в ней, помимо персонала, остался лишь Арсен. Асель заметила Арсена сразу же, как только вернулась в зал из служебного помещения. Улыбнувшись и поправив волосы, она взяла меню в кожаном переплете и быстрым шагом направилась к столу в дальнем углу зала, за которым он уже успел устроиться.

– Здравствуйте, – она поймала себя на том, что в этот раз ей не приходилось улыбаться по долгу своей работы. Улыбка возникла естественно и не поддавалась контролю.

Арсен посмотрел на висевшие на стене часы.

– Шесть часов назад закончился мой рабочий день, – он натянуто улыбнулся в ответ. – Полагаю, что после полуночи можно переходить на «ты». Привет.

– Привет, – скромно ответила Асель, опустив глаза и чувствуя, как ее щеки начинают гореть.

Ее клетчатый фартук с забавными рисунками, в которых каждый мог разглядеть что-то свое, дополнял ее образ, красиво облекая талию стянутым поясом.

– Ой, извини, – сказала Асель, вновь посмотрев в глаза Арсену. – Вот меню.

– Выпей со мной кофе.

– Я..., – Асель посмотрела в сторону, откуда пришла, – нам, вообще-то, нельзя, но...

– Скажем твоему боссу, что ты даешь показания, – Арсен взял меню, которое Асель все еще протягивала ему, и положил на стол. – Принеси нам кофе и садись.

Кивнув, Асель поспешила выполнить заказ.

Пройдя несколько шагов, она остановилась и обернувшись, спросила Арсена, какой кофе он хочет.

– Не разбавленный, с двумя кубиками льда, – по улыбке, ставшей еще шире, он решил, что она поняла его правильно.

В ожидании возвращения Асель, Арсен достал свой мобильный и заметил пропущенный вызов от Думана. Звонил он в десять минут первого, когда капитан еще видел свои кошмары.

Асель подошла с подносом и некоторое время смотрела на Арсена. Он лениво перебирал приборы на столе, без особого интереса рассматривая их и не замечая ее.

– Впервые сижу с клиентом, – смущенно заметила она, осторожно присаживаясь на стул. – Почему вы не спите так поздно? С вашей-то работой...

– Мы опять перешли на «вы»? – Арсен взял стакан и стал медленно взбалтывать его содержимое, слыша, как кубики льда бьются о края стеклянных стенок.

– Ты выглядишь очень уставшим. И грустным.

Арсен вздохнул и посмотрел на девушку.

– Я принесла тебе не спросив, может, ты хотел другой виски? Но этот тоже не плохой.

– Выпьем за тех, кем мы могли бы стать, – с этими словами Арсен приподнял стакан. Асель с улыбкой поднесла к нему свою чашку с кофе, и они слабо стукнулись.

– Существует легенда, – сказал Арсен, сделав глоток, – о молодом парне. Однажды он выпивал в баре. После того как он допил свой стакан виски, он сказал «это определенно лучший виски в мире». Тогда, сидевший рядом старик, предложил ему поспорить, что в этом баре найдется виски, который будет еще лучше. Парень был уверен, что ничего лучше того, что он попробовал нет, и они заключили пари. Старик что-то шепнул на ухо официанту, и тот принес стакан с напитком. Парень был удивлен, попробовав его, и признал, что *этот* виски лучший в мире. Но он был удивлен еще больше, когда старик сказал, что здесь есть еще лучше и они снова поспорили. И..., – Арсен глядел в свой стакан, будто разговаривая сам с собой, – так продолжалось до утра, и каждый последующий виски был лучше предыдущего. Уже на рассвете, старик сообщил, что есть виски еще лучше, но не в этом баре и ушел. Если сократить рассказ до нескольких слов, то...

– Аселя, я пошел, – послышался голос со стороны барной стойки, и Арсен увидел официанта со странной прической. – Сдашь все сама, раз уж развлекаешься.

– Вали, – тихо ответила Асель и спустя мгновения послышалось, как захлопнулась дверь.

– В общем, парень посвятил всю свою оставшуюся жизнь поиску лучшего в мире виски. К старости, его знали, как человека, испробовавшего все существующие сорта. Он вел список и оценивал каждый напиток по 100 бальной шкале, но ни один сорт не был удостоен высшего бала. Уже отчаявшись, он лежал дома, когда ему позвонил незнакомец и сказал, что у него есть единственный экземпляр старого виски, которого нет в его списке, и что этот экземпляр является лучшим. Бросив все дела, он отправился на край света, чтобы оценить этот виски.

Дверь дома, открыл тот самый старик из бара, и вынес бутылку. Наш герой был готов выложить любые деньги за самый лучший в мире виски, но старик подошел к обрыву и сбросил бутылку вниз. Она разбилась о камни внизу, и наш герой упал в отчаянии на колени, спрашивая старика, зачем он сделал это. А старик ответил ему, что самый лучший в мире виски тот, который он никогда не попробует...

Арсен посмотрел на Асель, склонив голову, внимавшую каждому его слову, и улыбнулся.

– Поэтому я не против того, что ты мне принесла.

– Странно так... У меня такое чувство, как будто мы с тобой давно знакомы. Я бы ни за что не осталась ночью с малознакомым человеком наедине в пустой кофейне. Да еще с кассой полной денег.

Арсен сделал очередной глоток.

– Наверное, это потому, что я полицейский.

– Нет. Не из-за этого, – Асель улыбнулась. – Расскажи что-нибудь еще.

– Больше легенд я не знаю.

После очередного глотка, обнажившего дно стакана, Арсен почувствовал легкое чувство дежавю. Два кусочка льда, так и не успевшие растаять даже на четверть. Стук, с которым стакан опустился на поверхность стола. Такие знакомые события при незнакомых обстоятельствах.

Наступившее молчание нисколько не смущало Арсена, так как он был погружен в собственные мысли, незаметно, но в то же время упорно возвращавшиеся к ночным кошмарам. В отличие от него, Асель тяготила нависшая над ними тишина, и она старательно пыталась найти темы для разговора. С досадой она подумала о том, как легко ей удавалось завязать и поддержать разговор на любую тему с совершенно незнакомыми людьми, когда она работала в баре, но сейчас, когда ей действительно хотелось поговорить, все мысли вылетели из головы. Асель хотела сказать что-нибудь такое, что могло бы хоть ненадолго избавить капитана от тоски в глазах, наблюдавших за медленным таянием льда на дне гладкого стакана.

– Повторить? — Асель указала на стакан.

Арсен не слышал ее, продолжая отстраненно смотреть на причудливые лужицы воды, образующиеся под маленькими осколками льда. Он находился слишком далеко от кофейни и девушки, рядом с которой сидел, от виски, которое пил и от времени, в котором пребывал...

Глава 16

Кайрат поднес руку к своим губам и прищурил глаза от густого дыма, клубившегося из его толстой сигары. Вобрав в себя аромат Cohibo Behike, он снова медленно опустил руку вниз, и когда дым рассеялся, перед взором Кайрата предстали две девушки, словно тряпичные куклы, лежавшие на диване.

– Иммигрантки, – прокомментировал Ерлан, стоявший за спиной своего босса, рядом с входной дверью в тесное захламленное помещение подсобки. – Паспорта у меня.

Для убедительности Ерлан хлопнул себя по заднему карману брюк, где лежали документы девушек.

– Чем ты их накачал? – спросил Кайрат, с отвращением глядя на бессознательно лежавших девушек.

– Не знаю, босс. Такими принял от своих людей.

Ерлан подошел к брюнетке, свесив руку, лежавшей лицом вверх на самом краю дивана. Короткое черное платье, задравшись, едва прикрывало ее гладкие бедра. Ее перепачканное чем-то лицо и слой макияжа создавали трудности для желающих определить возраст, но предположительно, обе девушки едва ли достигли двадцати. Ерлан провел рукой по ее ноге, вверх от колена, пока ее задница слегка не оголилась, демонстрируя присутствующим нижнее белье.

– Эти девочки будут в цене, – сказал он, глядя на Кайрата и одновременно хлопая ладонью по бедру девушки. – Получше многих в наших точках.

– А ты, Ерла, всех опробовал? Включая этих, – захихикал водитель Аман, выглядывая из-за плеча Кайрата.

– Приведи их в порядок, – велел Кайрат, – и вези к Русику. Если с ними будут проблемы, я с тебя спрашивать буду.

– Да, босс, – Ерла даже прихлопнул в ладоши, радуясь согласию Кайрата. – Никаких проблем не будет, я все улажу.

– Потом заедешь в ресторан, я буду там обедать, и доложишься нормально о вашем визите к Али.

– Есть, скидываю их Русику и сразу же к вам.

Последние его слова Кайрат слышал уже, выходя на улицу. Аман закрыл дверь подсобки и подошел к дивану.

– Я бы вот эт..., – начал он, но не успел договорить.

Ерлан схватил Амана за ворот накрахмаленной белой сорочки и прижал к шкафу, стоявшему у стены. Хлам на шкафу с грохотом посыпался на прогнивший пол.

– Эй, ты чего? – глаза Амана в изумлении едва ли не вылезли из орбит.

– Ты, сука, за языком следи, понял? – оттянув водителя на себя, Ерлан снова ударил его спиной о шкаф, который выдал им очередную порцию пылившихся на нем бумаг и пустых коробок из-под пива. – Не подкалывай меня перед боссом, усек, баран ты тупой.

– Я... Я же пошутил, Ерла, – заикаясь, стал оправдываться Аман, и его дрожащие губы создавали такое впечатление, будто это дрожали его густые усы.

– Ну так не шути со мной! Никогда не шути со мной, – Ерлан отпустил водителя и отряхнул свой пиджак от пыли, продолжавшей свое путешествие по помещению.

Аман достал из кармана платок и протер им вмиг вспотевший лоб. Ерла подошел к девушкам и склонившись над ними, медленно провел большим пальцем своей худой руки по губам шатенки. Несколько раз проделав это, он, не оборачиваясь, сказал водителю:

– С хера ли ты встал? Иди машину заводи, – а затем переключился на брюнетку.

Аман выскочил из подсобки и спустя мгновения, послышалось, как завелся двигатель Lexus-а. Ерлан выпрямился и коснулся губами своего пальца, впитавшего в себя сладкий аромат губной помады.

– Очухаетесь, поразвлечемся, – прошептал он и вышел на улицу.

На пару с Аманом они выволокли из подсобного помещения девушек и, не особо заботясь об их комфорте, уложили на заднее сиденье автомобиля. Еще на какое-то время исчезнув в строении, Ерлан вышел оттуда с большими дорожными сумками и молча закинув их в багажник, уселся вперед.

Всю дорогу они ехали молча. Аман, хоть и был разговорчивым, всегда готовым помолоть языком мужчиной, после последнего инцидента чувствовал себя виноватым и не промолвил ни слова. Ерлан глядел в открытое окно, временами одаривая улицы города смачными плевками.

Путь до борделя занял достаточно много времени, и любой на месте Ерлана засомневался бы в том, что он успеет на встречу с Кайратом. Но Ерлан, хорошо знавший кулинарные пристрастия своего босса, и ту размеренность, с которой он совершал каждую свою трапезу, был уверен, что на сколько бы позже не случилась их встреча, она произойдет именно там, в любимом ресторане Кайрата, за тем самым столом, который босс не менял с момента открытия точки.

Возле борделя крутились какие-то смутно знакомые Ерлану люди, обеспокоенно поглядывающие на двери дома, словно ожидая кого-то.

Они, как показалось Ерлану, едва не бросились врассыпную, увидев остановившийся у парадной Lexus. Они знали кому принадлежал автомобиль и решили, что сам Кайрат приехал отдохнуть. Когда Ерлан вышел из автомобиля, некоторые из них подбежали, чтобы поприветствовать, другие же поздоровались издали. Дверь дома отворилась и из нее быстрым шагом вышли Баур с Мурой, которые тут же, по приказу Ерлана, кинулись к задним дверям Lexus-а. Взвалив на себя девушек, они – Мура легко, Баур пыхтя от напряжения, внесли их в дом. Ерлан зашел последним и запер дверь изнутри.

– Братан, Самата в ментовку забрали, – бросив брюнетку на диван в холле и с трудом совладав с дыханием, сообщил Баур.

– Что за придурки там трутся? —Ерлан кивнул в сторону двери.

– С района ребята. Помочь пришли.

Ерлан усмехнулся.

– Щегол где? – спросил он.

– Руся там, наверху, – ответил Баур и Ерлан тут же направился к лестнице.

Глава 17

Руслан сидел на кровати в небольшой темной комнате, за маленьким стеклянным столом, переводя взгляд с монитора на дисплей телефона, когда ввалился Ерла.

– Принимай товар, – рявкнул он и швырнул на стол два паспорта. Один из них приземлился на клавиатуре, другой отскочил от нее и упал на пол к ногам Руслана.

Подняв упавший паспорт, Руслан раскрыл его. Азиза. Явно неудавшаяся фотография незнакомой девушки.

– Что это такое?

– Товар, говорю тебе, – повторил Ерлан. – Приведи их в чувство, объясни, что к чему и если после этого вякать на стороне будут, я тебя линчую.

– Какой еще товар? – Руслан сморщил лоб, пытаясь понять Ерлана.

– Не тупи, пацан, – со все более нарастающей громкостью произносил Ерлан. – Пополнение в штабе шлюшек. Подготовь их, я вечером подъеду, протестирую обеих, ясно?

Руслан поднялся с места, положив телефон в карман и одновременно закрывая крышку компьютера.

– Ерла, я что-то не понял... Откуда они?

– Тебе какое дело?

– Нет, мы же... Кайрат же сказал, чтобы мы работали только с Сериком...

– Эй, – Ерлан запустил руку за шею Руслана и словно крюком притянул его к себе, – делай что говорят. С Сериком... Думаешь, девки мечтают быть шлюхами? По своей воле тут вкалывают? Всех их когда-то притащили сюда. Я притащил, когда ты еще в памперсы срал. Так что включай уже свои мозги и действуй.

– В памперсы? Это ж сколько им лет было тогда – в пеленках притащил, что ли? – улыбнулся Руслан.

Ерлан криво усмехнулся и слабо оттолкнул Руслана.

– Что там с Саматом?

– В УБОП забрали, точку там нашу прошерстили всю.

– Я сам скажу боссу, а вы своими делами занимайтесь.

Ерлан вышел в коридор.

– Прогони этих уродов у двери, лишнее внимание привлекают. И мне VIP номер к вечеру подготовь.

– Там сегодня Макс отдыхает.

– Какой Макс еще, на хер?

– Красный бывший. Максат. Начальник.

– Скажи ему, пусть катится на хрен. Его членство закрыто. Так и передай.

Ерлан посидел еще некоторое время в холле, раздавая приказы всем присутствовавшим, а затем резко сорвался с места, когда Кайрат позвонил ему.

Девушки очнулись в пол шестого и окончательно пришли в себя ровно в шесть часов вечера. Когда они с измученными лицами приняли сидячее положение и как по договоренности стали одновременно приводить в порядок свои волосы и поправлять одежду, Руслан сидел в кресле напротив и внимательно за ними наблюдал. Покончив с волосами и одеждой, Азиза, уже знакомая Руслану по фотографии в паспорте, стала озираясь по сторонам, временами смущенно поглядывая на Руслана. Ее взгляд быстро пробежал по большей части холла и на доли секунды задержался лишь на часах и на девушке, сидевшей рядом.

Руслан откашлялся и подумал о том, как прозвучит то, что он собирался сказать.

– Где моя сумочка? – спросила Азиза уверенным, но срывающимся после сигарет и алкоголя голосом.

– Баур! – позвал Руслан, и почти в то же мгновение Бауржан появился из-за перегородки, словно джинн из волшебной лампы. – Девочки проснулись, пообщайся с ними.

– А ты куда, братан? – спросил Баур, растерянно глядя на девушек и думая, как ввести их в курс нового дела.

– Мне надо выехать, – соврал Руслан, встав с места и быстро направляясь к выходу.

Мура щелкнул замком и распахнул дверь, в которую Руслан тут же вышел, оставляя за собой усиленно теревшего лоб Баура.

– Разъезжайтесь, не толпитесь здесь! – крикнул Руслан парням, которые тоскливо шатались у борделя, словно у дверей бюрократических ведомств, которыми кишел этот город.

По всей видимости столь долгое ожидание изрядно их утомило, так как почти все они сидели на низких оградах, бордюрах и ступеньках.

– Позвоним, если нужны будете, – добавил Руслан, спускаясь по широкой лестнице.

Навстречу ему поднималась Наташа, вернувшаяся из своего короткого отпуска. Она выглядела шикарно. Видимо, отлучка от работы пошла ей на пользу. На ней была легкая красная курточка и короткая черная юбка. Длинные стройные ножки, неспешно поднимавшие ее вверх по лестнице, приковывали жадные взгляды скучающих парней. Она улыбнулась, встретившись взглядом с Русланом, и он ответил ей тем же.

– Ну, справилась с ролью хорошей девочки?

– Да, уехали. – они встали у поручней.

– Нормально все, проблем нет никаких? – спросил Руслан, прощупывая свои карманы в поисках сигарет.

– Да нет, – ответила Наташа, – все хорошо. Только, блин, холодно так стало, что-то. Кстати, я слышала, у нас девочки новые?

– Ну что-то вроде того, – сигарет в карманах не оказалось. – Есть сигареты?

Наташа сделала такое лицо, будто Руслан спросил, нет ли у нее состояния в миллион долларов.

– Ты что! – на мгновение она закатила глаза. – Я же не курю! – Руслан заметил, как парни начали расходиться. – И как тебе новенькие?

– Не лучше тебя, девочка, – Руслан шутливо ущипнул Наташу за щеку.

– Ну-ну. Я бы поверила, если бы ты хоть раз зашел ко мне.

– У нас любовь платоническая, ты разве не знала? – Руслан убрал за ухо прядь волос, спадавшую Наташе на лицо.

– Мне просто интересно, почему ты не ходишь к девочкам? Все твои друзья по двадцать раз на дню запрыгивают к ним, а ты... Неужели нельзя один раз в жизни, хотя бы ради интереса?

– Сладкое я оставляю на потом.

– Тебе не интересно?

– Наберись еще немного опыта, и я приду к тебе, – отшутился Руслан.

– Или с проститутками для тебя... – Руслан прижал палец к ее пухлым губам.

– Тсс... не продолжай. Ничего такого, просто я всегда занят.

– Ладно, – Наташа улыбнулась, обнажив свои белоснежные зубы. – Я знаю, что ты так не считаешь.

Потянувшись к Наташе, Руслан коснулся губами ее носа и осторожно поцеловал его. Вдохнув привычный аромат ее парфюма, Руслан с удивлением осознал, как успел соскучиться по ней.

– Увидимся, – сказал он отстранившись.

– Увидимся, – эхом отозвалась Наташа и они разошлись.

Глава 18

В совсем недавно отстроенное здание Управления по борьбе с организованной преступностью, в коридорах которого еще витали запахи краски и новой мебели, можно было попасть тремя обычными способами. Парадный вход выходил на главную улицу, примыкавшую к огромной стоянке для автомобилей, найти свободное место на которой, в утро рабочего дня, было не так легко, как могло показаться субботней ночью. Каждый, кто приходил в УБОП по какому-либо делу, попадал в поле зрения камер видеонаблюдения, как только приближался к входу. Одна камера передавала эстафету другой, когда посетитель, минуя стационарный пост охраны, входил в автоматически открывавшиеся стеклянные двери и начинал выкладывать из карманов все металлические предметы, многочисленные девайсы и мобильные телефоны. Успешно пройдя проверку ручным металлоискателем, посетители допускались внутрь, где каждый их шаг до кабинета нужных им людей фиксировался десятками видеокамер, передающих изображение в специальную комнату, где несли круглосуточное дежурство суровые парни, следившие за безопасностью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.